1-610г.

НАШ ОТВЕТ

9(с)25
Н37

ПАРТИЗДАТ
Н.-В. КРАЕВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СТАЛИНГРАД 1933

334
E742

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Кр 9(с)25
Н37

НАШ ОТВЕТ

РАБОЧИЕ И КОЛХОЗНИКИ РЕСПУБЛИКИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ РАЗОБЛАЧАЮТ КЛЕВЕТУ ГЕРМАНСКИХ ФАШИСТОВ

Х10113
п95

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТИ.
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПАРТИЗДАТ
Нижневолжское Краевое Отделение
СТАЛИНГРАД
1933

194

11 x 1/2.

Германские фашисты подняли кампанию лжи, клеветы и травли против Советского союза, против немцев, живущих в СССР, в особенности против немцев, живущих в Немреспублике. Фашистская печать помещает всякого рода небылицы о происходящем якобы „голоде в СССР," об „ужасах", „преследованиях немцев" и т. д. Эта кампания лжи и клеветы проводится в организованном порядке под предлогом лицемерной „помощи голодающим немцам СССР".—Организован всегерманский комитет помощи голодающим немцам в СССР. Национал-социалистическая партия, при акивном участии таких контрреволюционных организаций—злейших врагов Советского союза, как „союз заграничных немцев", „высший совет евангелической церкви" и т. д., широко организует в Германии кружечный сбор пожертвования натурой, деньгами „голодающим" немцам СССР. Организуются вместе с тем антисоветские демонстрации, всякого рода выставки, явно подложные письма, „доказывающие" эти мнимые „ужасы", якобы „переживаемые немцами" в СССР.

Цель всей **этой кампании** ясна — **очернить Советский союз**, очернить наше социалистическое строительство в глазах пролетариата и трудящихся всего мира, **одурачить рабочих и трудящихся Германии, отвлечь их внимание от тяжелого тупика**, в который завели Германию фашисты, от борьбы с фашистской диктатурой. Фашисты преследуют этим цель создать выгодную для них международную общественную обстановку; **они хотят** на этой почве сколотить **все** контрреволюционные силы мира и **подготовить общественное мнение** капиталистического мира **к войне против Советского союза.**

Германские фашисты хотят при помощи этой клеветы доказать преимущество капитализма перед социализмом; они пытаются убедить рабочих и крестьян, что коллективизация — гибельный путь, что она в Немреспублике привела, якобы, к разорению крестьянских хозяйств. Фашисты этой кампанией пытаются сколотить также все контрреволюционные элементы внутри СССР — разбитое, но еще далеко не добитое кулачество, все враждебные оппортунистические элементы, ведущие подрывную работу против партии и советской власти, „они хотят восстановить власть капиталистов и помещиков, которых в 1917 году мы прогнали к черту", — как пишут колхозники колхоза „Нейе Гофнунг", Марксштадтского кантона.

Этот клеветнический поход против Советского союза нам приходится отражать не впервые. Рабочие и колхозники нашего Союза и трудящиеся всего мира помнят антисоветские кампании, поднятые международной буржуазией вокруг так называемого

принудительного труда, демпинга, крестового похода и так далее и так далее. Фашистская клевета на немцев, живущих в Советском союзе — это одна и таже цепочка общей борьбы империализма против первого в мире социалистического отечества.

На эту очередную клевету рабочие и колхозники Немреспублики и всего нашего Союза ответили взрывом возмущения и негодования, ибо уже слишком ясна эта ложь. Эта кампания поднята тогда, когда фашистская Германия сама переживает ужасы безработицы, нищеты и голода, когда там истязают коммунистов, рабочих и трудящихся крестьян в тюрьмах и контрационных лагерях, когда кризис потрясает до основания всю Германию. Это проводится в тот момент, когда в Советском союзе колхозники идут уверенно к зажиточной жизни, когда мы имеем коренной перелом в их отношении к колхозному труду. „Как не возмущаться наглостью фашистов, когда мы знаем, что Германия наполнена кошмарами безработицы миллионов, кошмарами бесправия, голодом разорившихся трудящихся и крестьян“,—пишут немцы калхозники.

Немреспублика является богатейшей республикой в Союзе. „Безработицы и кризиса мы не знаем и заняты социалистическим строительством“ — так пишут колхозники села Беккердорф, Немреспублики.

Немреспублика имеет крупнейшие успехи в деле укрепления колхозного строя. Сейчас ничего нет похожего на положение старой немецкой крестьнской деревни. Если раньше в царское время свыше 25 процентов кестьянских хозяйств немцев - переселенцев не имело рабочего скота, если свыше 20 проц. крестьян не имело коров, если немцы были бесправны, культурно и физически вырождались, то при советской власти восстановление крестьянских хозяйств на социалистических основах произошло с поразительной быстротой. Мы имеем там **огромное расширение посевной площади**, хорошее качество обработки земли, введение севооборота, развитие промышленности. В Немреспублике нет такого колхоза, где не было-бы своей животноводческой фермы, нет колхоза, где не было-бы школ, клубов, радио и т. д. Если раньше немецкая деревня вовсе не знала тракторов, сложных с.-х. машин, то **сейчас в Немреспублике 1500 тракторов, 300 автомашин, 260 комбайнов.** Материально-техническая вооруженность деревни Немреспублики позволяет уже в этом году превратить всех колхозников в зажиточных, а колхозы в большевистские.

В этом году в Немреспублике, как никогда и нигде, мы имеем огромный разворот соцсоревнования, рост ударничества в колхозах. Весенний сев и уборка дали десятки тысяч подлинных героев колхозного труда, беззаветно борющихся за укрепление колхозного строя. Вчерашний мелкий единоличник перерождается, выросло новое социалистическое отношение к труду. В ответ на клевету фашистов мы сейчас имеем огромный политический и производственный подъем в Немреспублике. **Колхозники-немцы-ударники по-боевому разрешают ответственные задачи, стоящие в уборку урожая и хлебосдачу, по-боевому, без потерь убирают хлеб, организуют мощные красные обозы, досрочно выполняя планы хлебосдачи государству.**

Колхозный строй в Немреспублике прочно утвержден. Никакая фашистская клевета, никакая кампания не может совратить с этого, в боях завоеванного, пути немца-колхозника.

Немреспублика уверенно идет по пути большевизации колхозов, к зажиточной колхозной жизни.

К 15-летней годовщине, которую будут с большим подъемом праздновать колхозники и рабочие, республика придет с новыми блестящими успехами на фронте уборки урожая и хлебосдачи. Немреспублика, соревнуясь с Дагестанской и Мордовской областями, к 15 октября закончит уборку и хлебосдачу, выйдет в число передовых областей нашего Советского союза.

Колхозники-немцы отвечают делом на фашистскую клевету.

П. Слесарев.

КАК ЖИВУТ ТРУДЯЩИЕСЯ В ГЕРМАНИИ

Снижение жизненного уровня.

„Если сравнить,—пишет известный германский статистик Кучинский,—уровень реальной зарплаты в настоящее время с реальной зарплатой предыдущих десятилетий, то получается следующее:

В Германии уровень реальной платы ниже, чем когда-либо в течение последнего полувека".

Эти выводы целиком подтверждаются конкретными данными.

Средний размер зарплаты изменялся в течение последних десятилетий следующим образом (1900 г. берется за 100):

1887 г.—1894	96
1900 г.	100
1894 г.—1902	98
1903 г.—1909	102
1909 г.—1914	101
1924 г.—1932	86

Индекс реальной зарплаты за последний период выражает непрерывное снижение. Так если взять 1913—1914 годы за 100, то мы имеем следующую картину: в 1928 г. индекс в результате медленного повышения достиг 100, следующие годы дают непрерывное снижение.

1925 г.	98
1930 г.	89
1931 г.	79
1932 г.	64

Параллельно этому идет снижение дохода германских рабочих в процентном отношении к стоимости средств существования: в 1928 году он состовлял 87 проц., в 1929 г.—85 проц., в 1930 году —78 проц., в 1931 г.—69 проц. и в 1932 г.—56 проц.

В 1933 году происходит дальнейшее снижение материального уровня жизни германского рабочего класса. По данным имперского статистического управления, с апреля на май стоимость средств существования повысилась на 1,4 проц. Исчисления на июль показывают дальнейшее повышение стоимости на 0,5 проц.

Еще больше ухудшается положение **безработных.** Не говоря уже о тех массах безработных, которые главным образом по политическим соображениям, вовсе лишены пособий, фашистские органы власти производят снижение пособия для всех остальных категорий. Снижение пособия безработным за время фашистского режима происходило следующим образом: в феврале оно составляло в среднем в неделю (в марках) 3,75, в марте—3,65, в апреле—3,60 и в мае 3,50. Нечего и говорить о том, насколько ничтожна эта сумма сама по себе, особенно если принять во внимание рост цен.

Зарплата равна половине прожиточного минимума.

Венская „Роте фане“ приводит наиболее исключительные из опубликованных д-ром Кучинским данных:

„В 1932 г. недельная зарплата упала до 21,75 мар., а прожиточной минимум составлял 39,05 мар. Зарплата упала таким образом до 56 проц. прожиточного минимума“.

После прихода к власти фашизма снижение стандарта жизни немецкого рабочего идет быстрым темпом:

„До марта 1933 г. недельная зарплата упала до 20,20 м., что составляет 54 проц. соответствующего прожиточного минимума в 37,70 м. В то время как прожиточный индекс с 104,2 в 1929 г. упал до 79,2 в марте 1933 г., индекс трудового заработка за тот же промежуток времени упал с 104 до 49,8 м.

Хотя еще нет достаточных статистических данных за время после марта т. г., но не подлежит никакому сомнению, что обнищание германского рабочего класса особенно возросло за последние месяцы. Торговая политика Гитлера—Гугенберга уже привела к значительному вздорожанию масла, маргарина и т. д. Рост дорговизны распространился и на такие товары, как сахар, мясо, рыбу и др., а также и на одежду:

„Все официальные статистические данные показывают сильный рост прожиточного индекса при одновременной тенденции к дальнейшему падению зарплаты. По грубым подсчетам, отношение заработка немецкого промышленного рабочего к прожиточному минимуму сейчас **вряд ли превышает 50 проц**“.

Германский рабочий, занятый в промышленности, не в состоянии таким образом заработать даже и **половины** того, что ему необходимо для поддержания своего существования.

Голод среди металлистов.

„**Дер дейче**“, являвшийся до сих пор органом христианских профсоюзов, в номере от 27 июня публикует результаты анкеты, проведенной христианским союзом металлистов среди всех безработных металлистов. Вот каковы данные, полученные в результате этой анкеты, охватившей 3306 безработных металлистов, а именно 2369 квалифицированных и 937 необученных рабочих.:

„Оказалось, что в действительности получаемые безработными **пособия недостаточны даже для поддержания самого скромного существования.** Так, например из опрошенных 1259 холостых безработных 47,3 проц. совершенно не получат никакого пособия, 40,7 проц. получают пособие до 8 марок, 9,8 проц. получают от 8 до 10 марок и и только 2,2 проц. получают более 10 марок в неделю.

Более 22,6 проц. квалифицированных рабочих и 13,1 проц. необученных не получают никакого государственного пособия. Лишь около 5 проц. обоих групп получают еще посо-

бие по страхованию от безработицы. Около 20 проц. получают поддержку в виде так наз. „кризисного обеспечения", а большинство—61 проц. и 49,02 проц. квалифицированных рабочих ложится бременем на учреждения по благотворительному обеспечению безработных"...

Безработица в Германии растет.

Германская печать и отдельные лидеры национал-социалистической партии в своих официальных выступлениях подняли большой шум в связи с якобы происходящим уменьшением числа безработных, улучшением их положения и т. п. Много шума поднято вокруг грандиозных планов перестройки вокзалов, постройки автомобильных дорог и т. д.

Между тем, как это показывает ряд авторитетных источников, **количество безработных** в действительности, несмотря на некоторое увеличение числа лиц, получивших в последнее время работу, **выросло, и положение трудящихся**, в особенности же безработных, еще более ухудшилось.

Создается впечатление, что размер демагогического шума об „уменьшении безработицы" и т. д. обратно пропорционален действительному положению вещей.

В статье под названием „Состояние рынка труда в Германии", помещенной в очередном номере „**Финанц-политише корреспонденц**", **Кучинский** подчеркивает заявление полуофициального Института конъюнктурных исследований о **наличии „неохваченных официальной статистикой безработных"**, **число которых в апреле—мае** по данным института, **составляло приблизительно 2 млн.** При этом почти невозможно установить, насколько увеличивается количество таких незарегистрированных и не получающих пособия безработных.:

„Количество ищущих работу,—пишет Кучинский на основе данных конъюнктурного института,—**увеличилось** по сравнению с прошлым годом вследствие того, что количество молодых, появляющихся на рынке труда сил, превышает количество исчезающих по инвалидности или из-за смерти".

В результате Кучинский приходит к выводу, что „**несмотря на связанное с сезоном оживления, количество безработных сейчас больше, чем год назад.** Этот результат противоречит официальной статистике безработицы, но подтверждается проведенными профсоюзами на основе статистики „немецкого рабочего фонда" подсчетами о количестве безработных.

Так, в январе 1933 г. количество безработных составляло 46,2 проц., против 43,6 в январе прошлого года. В конце же апреля число их увеличилось до 46,3 проц., против 43,9 в конце апреля 1932 года.

Ссылаясь на отсутствие данных за последние два месяца, Кучинский утверждает, что, на основе статистики „немецкого рабочего фронта" и в эти месяцы безработица увеличивается.

О значительном ухудшении положения трудящихся, в частности безработных, свидетельствует последний номер (от 7 июля)

Штоль Елена Яковлевна, комсомолка, ударница-копнильщица. колхоз „Карл Либкнехт".

„Виртшафт динст"—бюллетеня Гамбургского архива мирового хозяйства и Кильского института мировой экономики.

В статье под названием „Надежды и препятствия" Вернер Бош, касаясь положения безработных, констатирует дальнейшее сокращение потребления. Так, потребление мяса в первом квартале 1933 г. уменьшилось по сравнению с первым кварталом 1932 г. больше чем на 5 проц.:

„Там, где есть безработица,—пишет в очень осторожной форме автор,—нужда бесспорно еще больше чем в прошлом году, потому что с тех пор почти везде уничножены последние запасы. В некоторых рабочих семьях может быть один член семейства опять имеет работу, но его ничтожного заработка вряд ли хватает на самое необходимое. В общем и целом нужда сегодня вряд меньше чем в начале 1932 года".

И этот автор также констатирует, что в результате резкого сокращения германского экспорта происходит дальнейшее увеличение безработицы. Экспорт же с января до мая сократился по сравнению с первыми пятью месяцами 1932 г. в ценностном выражении на 20 проц.

„Это означает,—пишет Бош,—прямое и косвенное увеличение числа безработных больше чем на 200 тысяч человек".

Безработных отправляют в „трудовые лагери".

1 августа открылось 15 новых женских „трудовых лагерей" в Лике, Нейденбурге, Штуме и других пунктах Восточной Пруссии. Оплата труда на этих работах составляет 30—40 пфеннигов в сутки при крайне скудном питании.

Чтобы заставить безработных отправляться в „трудовые лагери", власти прибегают к снятию с пособий. Так, по сообщению „Берлинер берзенцейтунг" в Гагене с 1 августа уже сняты с пособий все безработные моложе 25 лет.

По всей стране производится снятие с работ замужних женщин, на основе имперского закона от 30 июня тек. года. Так, по сообщению „Фелькишер беобахтер", в Гамбурге на основе этого закона с 1 августа уволены 103 замужних учительницы, находившихся на госслужбе.

Уже сообщалось о проектах и предложениях печати (например, „Рейниш вестфалише цейтунг", „Бергверксцейтунг" и др.) об обратном водворении в деревни бежавших оттуда крестьян, переполняющих города и увеличивающих без того массовые ряды безработных. Теперь эти предложения начинают осуществляться. Уже разработаны планы „депролетаризации" рабочих и превращения их в мелких крестьян-поселенцев. Вместо существующих сейчас в большом количестве поселений безработных будут создаваться так называемые сменные поселения и поселения с собственными хозяйствами, которым якобы „будет обеспечен необходимый доход по их профессии".

Нечего говорить о том, что такой путь „борьбы с безработицей" еще больше обострит ее.

Рабский труд в лагерях.

Потрясающим документом, представляющим яркое дополнение к приведенным выше данным о голодном существовании безработных в фашистской Германии, является публикуемое венской „Роте фане“ письмо одного немецкого безработного, сейчас вынужденного отбывать „добровольную“ трудовую повинность в одном из трудовых лагерей, организованных правительством для эссенских безработных под Альтенаром в Рурской области:

„До того,—говориться в этом письме,—как на бирже труда меня принудили „добровольно“ включиться в трудовую повинность, я получал еженедельное пособие в 8,50 марки. Сейчас я, не считая жалкого питания и места для ночлега, **получаю целых 2,10 марки в неделю. Разумеется, не может быть и речи о том, чтобы я** мог хоть в малейшей степени поддерживать свою семью.

Жизнь здесь хуже смерти. Это—медленная агония. Нас держат в холодных, вонючих, грязных, темных и кишащих паразитами бараках. Работать заставляют с 5 час. утра до позднего вечера. Мы подготовляем почву для виноградников. Но почва здесь—сплошной камень, а обрабатывать ее приходится почти голыми руками. Мы покрыты грязью и лохмотьями, последняя рубаха давно износилась. Пища скверная, мы постоянно голодны“...

Такова судьба германских рабочих в гитлеровском царстве „добровольного“ труда, таковы благодетельные результаты широковещательных программных обещаний „создания работы“ для голодающих безработных масс.

Ограбление безработных.

На почве снятия с пособий и снижения жалких выдач произошли бурные выступления безработных в Берлине.

В **Панкове** 28 июня сотни безработных, собравшихся в ожидании пособия в помещении отдела труда северо-восточного района, узнали, что через два дня выплата **пособий прекращается**. Около 200 женщин атаковали **одетых в форму** штурмовиков служащих отдела труда, требуя выплаты пособий. Испуганные руководители отдела труда вынуждены были обещать, что пособия будут выплачены полностью.

В отделе труда восточного района, на Боксгагенерштрассе, 200 явившихся за получением пособия безработных энергично запротестовали против снятия с пособий и чуть не избили фашистских служащих. Последние вызвали вооруженный карабинами отряд, появление которого еще более усилило возбуждение безработных. Национал-социалисты вынуждены были закрыть отдел труда и прекратить операции. Перед помещением отдела весь день собирались возбужденные группы безработных. Окрестные улицы охранялись вооруженными штурмовиками и полицией.

Усиливается политический террор.

На приеме печати прусский министр юстиции **Керрль** и статс-секретарь министерства юстиции **Фрейслер** сделали сообщение о „новом порядке" приведения в исполнение всякого рода наказаний, разработанном министерством юстиции и одобренном Герингом. Этот „порядок" предусматривает значительное усиление наказаний и означает резкое усиление политического террора.

В отношении смертной казни вводится, как правило, казнь исключительно топором, так как „этот способ до сих пор оказывался самым верным". Другие способы отменяются. Радикально меняется система тюремных наказаний. „Будут устранены,—заявил Фрейслер,—все эксперименты старой системы, которые основывались на ложном увлечении гуманизмом. Нельзя дальше допускать, чтобы жизненные условия арестованных были выше жизненных условий безработных... Жизненные условия заключенных будут значительно снижены и должны быть,—закон это специально подчеркивает,—ниже жизненных условий безработных".

Значительно сужается право заключенных на подачу жалоб. „Руководящий принцип нового порядка,—заявил далее Фрейслер,—будет заключаться в том, чтобы устрашающей жестокостью наказания вызвать в каждом заключенном желание никогда больше не попасть в положение заключенного". Даже по отношению к малолетним будут значительно усилены наказания.

Судьям вменяется в обязанность в случаях, когда они колеблются в выборе наказания, во всяком случае не придерживаться минимальных карательных мер. Наконец устанавливается более тесное сотрудничество между судом, прокуратурой и полицией.

Фрейслер признает, что тюремные наказания до сих пор не приводили к сокращению числа преступлений.

Баварский министр юстиции **Франк** издал распоряжение об изменении порядка наказаний, аналогичное изложенному выше прусскому порядку.

Массовые аресты коммунистов.

По сообщению „Фоссише цейтунг" из Кенигсберга, в течение последних двух недель в **Восточной Пруссии** проведены массовые облавы, направленные против коммунистов. Арестовано 50 человек.

Полицейпрезидент Вольденбурга опубликовал „предостерегающее обращение" ко всем лицам, „придерживающимся или придерживавшимся марксистских воззрений". В предостережении указывается, что при обысках в течение последних недель на многих квартирах часто находили марксистские материалы, литературу, портреты с.-д. и коммунистических вождей, граммофонные пластинки с „Интернационалом" и другими революционными песнями. Полицейпрезидент дает трехдневный срок для уничтожения всего этого материала и предупреждает, что по истечении этого срока будут произведены массовые обыски. В случае обнаружения всех перечисленных вещей лица, которым они будут принадлежать, будут сосланы в концентрационные лагери.

Человеческие документы

В „Прагер прессе“ помещено письмо рабочего Таказа, бежавшего из концентрационного лагеря Зибург в Сен-Пельтене. В письме говорится:

„В концлагере были заключенные, принадлежащие к разным слоям населения, но хуже всего живется и больше всего достается так называемому третьему сословию, к которым причисляют здесь коммунистов и левых социал-демократов. Точно так же и евреи, неходящиеся в лагере, вынуждены выполнять самую грязную работу: чистить уборные, чистить сапоги штурмовикам из охраны. Над ними невероятно издеваются. Нередко их заставляют целовать штурмовикам ноги и слизывать пыль с их сапог. Если они сопротивляются, то пускают против них в ход резиновые нагайки. Я сам видел, как некоторым политзаключенным вырывали волосы вместе с кожей. Некоторых заставляли бить себя по лицу или избивать друг друга. За неподчинение били резиновыми дубинками. Многие из заключенных сделались психически больными. Раз в неделю врач посещает их. Но это только для формы. Когда к врачу обратился один заболевший туберкулезом и указал ему, что он харкает кровью, то врач прописал ему касторку. То, что я видел, составляет только небольшую долю того, что происходит в действительности. Многие из заключенных, опасаясь пыток, повеселись“.

В „Арбейтер цейтунг“ сообщается, что в связи с начавшейся новой волной террора увеличивается количество убийств рабочих,

„Ежедневно, — пишет это газета, — в разных районах Германии обнаруживают трупы убитых рабочих с вывороченными конечностями и со следами ужасных пыток. Так например, в Дюссельдорфе за одну только последнюю неделю извлечены из Рейна 4 трупа рабочих, связанных между собою по-двое. Рабочие были зверски изувечены. Газетам строго запрещено сообщать о случаях обнаружения трупов. Каждую ночь рабочих насильно поднимают с постелей и волокут их в особые подвалы, где они подвергаются ужасающим пыткам. В одном например Дюссельдорфе имеется три таких подвала пыток“.

Несмотря на террор, революционный дух рабочих Германии не сломлен, наоборот, революционное движение начинает принимать все более широкие размеры.

„На предприятиях,—пишет „Арбейтер цейтунг“,—рабочие начинают говорить все смелее и смелее. Это не замечалось недель шесть назад. Еще шесть недель назад не могло быть и речи об издании такого большого количества нелегальной литературы, как мы это видим теперь. Коммунисты распространяют „Роте фане“ в одном только Берлине не менее 10 тыс. экз., не говоря уже о десятке других изданий антифашистских газет, которые переходят из рук в руки. По сравнению с тем параличом, в котором находилось рабочее

Штейгер А. И., ударник-скирдовальщик, на 1-е августа выработал 280 трудодней. Колхоз „Карл Либкнехт", в котором работает т. Штейгер, 5 августа выполнил годовой план всех видов зернопоставок. Сейчас засыпает семенной, страховой и фуражный фонды. На трудодень приходится 11 кгр., в том числе пшеницы 8 кгр. В прошлом году трудодень стоил 6 кгр.

движение в марте, апреле и мае, оно сейчас переживает гигантский рост. Рабочие снова поднимают голову... Вот почему фашисты все больше начинают нервничать. Доказательством этого являются также изданные теперь чрезвычайные законы о широком применении смертной казни".

Порабощение германского крестьянства.

Нужда германского трудящегося крестьянства растет с каждым днем. Согласно данным буржуазной статистики, потребление хлеба резко падает. Задолженность мелких крестьянских хозяйств настолько велика, что в сущности уже не приходится говорить о праве собственности крестьянина на землю.

Орган „Стального шлема" „**Штальгельм**" писал 28 мая 1933 г.:

„Задолженность наших крестьян колоссальна и создает впечатление подлинного порабощения. Возьмем отдельные области, где господствующим типом является мелкое крестьянское хозяйство. В Вене общая сумма задолженности составляет 160 проц. ценности хозяйств, в Шпесаре—164, в Франкенвальде—170, в Штейгервальде—200. Германский крестьянин таким образом уже не является владельцем своего хозяйства".

Число принудительных продаж с торгов выросло теперь, с приходом фашистов к власти, втрое по сравнению с прошлыми годами. Как сообщает Кон'юнктурный институт, „эти принудительные продажи распространяются главным образом на средние и мелкие предприятия" (недельный отчет Кон'юнктурного института от 14 июня 1933 г.).

Хозяйства крестьянской бедноты переходят в руки банков, кулаков и юнкеров. Согласно данным христианского крестьянского союза в Верхней Баварии, среди 174 покупателей хозяйств, проданных с торгов, 120 не имеют ничего общего с сельским хозяйством, а остальные 54—землевладельцы, желавшие увеличить свои хозяйства. В числе этих 174 фигурируют, по сообщению „Теглихе рундшау", 25 генеральных директоров и промышленников, 18 банков и банковских директоров и др.

Крестьянин не имеет возможности приобретать с.-х. машины. Заводы, изготовляющие с.-х. машины, загружены всего лишь на 25 проц. своей производственной мощности.

Потребление хлеба падает.

Ярким показателем растущей нищеты германского населения служат следующие несколько цифр, взятые из отчетов некоторых торговых фирм Германии.

Крупнейший хлебозавод Западной Германии в отчете о своих оборотах констатирует, что **продажа хлеба** за последние полгода **сократилась** по сравнению с прошлым годом **на одну треть** и розничная **продажа муки—на 40 проц.**

Опубликовывая эти данные о сокращении потребления хлеба германскими трудящимися, „Антифашистише фронт" указывает, что в результате таможенной политики фашистского правитель-

ства и роста цен на масло, сало и маргарин в Германии в последнее время катастрофически **сокращается потребление жиров.**

В **Пфальце** в течение нескольких последних недель закрылось свыше 1 000 магазинов и лавок, торгующих жирами.

Германская печать молчит о катастрофическом обнищании германского пролетариата, о нужде и нищете, царящих в рабочих кварталах. Но она не может скрывать роста дороговизны. Даже официальный, преуменьшенный индекс стоимости жизни все время растет. Он поднялся в мае по сравнению с мартом со 106,2 до 109,5.

Одновременно с ростом дороговизны **падает зарплата рабочих.** На отдельных предприятиях все время проводится снижение ставок.

Деревообделочникам Берлина зарплата сокращена на 15 проц. На хлопчато-бумажных фабриках Кольнау почасовая зарплата сокращена рабочим на 15 проц. и работницам—на 8 проц. и т. д.

Германские рабочие голодают. Они покупают все меньше хлеба и маргарина. Зато обжираются уютно приютившиеся под крылышком германских фашистов русские белогвардейцы. В органе **„Ронда"** (фашистская организация белогвардейцев в Германии) **„Пробуждение России"** читаем об'явление о том, что столовая „Ронда" отпускает членам организации „сытные и вкусные обеды по цене от 15 до 65 пфеннигов", а „пред'явившим удостоверение от „Ронда" обеды отпускаются **бесплатно**". Гитлеровцы знают, кого они подкармливают, вымаривая голодом трудящихся.

Растет смертность и самоубийство.

Среднее число рождений в больших городах Пруссии в первом квартале этого года равнялось 14,1 на тысячу жителей против 14,8 на тысячу за тот же квартал прошлого года. Больше всего упала рождаемость в Берлине—до 9,3 рождений на тысячу.

Одновременно повысилась смертность—с 11,9 до 14,6 на тысячу, т. е. на 32,7 проц.

„Фоссише цейтунг", публикуя эти данные, пытается об'яснить рост смертности эпидемией гриппа, хотя как известно, никакой особенной эпидемии гриппа в этом году не было.

Увеличилась также детская смертность. В крупных городах на 100 родившихся детей 9,6 в среднем умирает в возрасте моложе одного года. В прошлом году смертность среди этой группы составляла 8,6.

Таким образом число смертей превышает число рождений. Между тем еще в первом квартале 1932 г. в 31 крупном городе рождаемость превышала смертность. **Количество смертей во всех крупных прусских городах, вместе взятых, превысило в этом году количество рождений на 7204. В Берлине умерло на 5724 больше людей, чем родилось.**

По числу самоубийств Германия стоит теперь на первом месте среди всех европейских государств. Это подчеркивает профессор Г. Шмидт в своей статье, помещенной в „Кельнише цейтунг. Согласно приводимым им данным германского имперского статистического управления, количество самоубийств составляет

в среднем 16 тыс. в год, при чем за последние месяцы число самоубийств растет.

Этот рост числа самоубийств, являющейся, несомненно, результатом нищеты и бесперспективности, с одной стороны, и жестокого террора и политических преследований—с другой профессор Шмидт пытается об'яснить влиянием возраста, пола и даже времени года, а главным образом—расовой принадлежностью. Страны с преимущественно германским населением,—пишет он,—показывают более сильную предрасположенность к самоубийствам, чем славянские и романские народы.

Чрезвычайно характерно, что в последние месяцы, несмотря на рост самоубийств, печать, очевидно, в результате соответствующих инструкций, почти не печатает сообщений о самоубийствах, особенно происходящих на почве нужды, безработицы и т. д.

Антивоенный день в Германии.

Польские газеты сообщают, что германское министерство внутренних дел получило сообщения почти из всех провинций Германии о массовых арестах в связи с антивоенными выступлениями в день 1 августа.

По сведениям польских газет, в **Германии в связи с 1 августа арестовано 2000 человек**, которые помещены в концентрационных лагерях.

Газеты указывают, что германской печати запрещено публиковать подробные сведения о массовых арестах в связи с днем первого августа, а также об имевших место случаях присоединения членов национал-социалистских дружин к демонстрациям коммунистов.

1 августа ночью в **Берлине** арестовано 46 коммунистов за распространение листовок, посвященных антивоенному дню—1 августа. Все арестованные заключены в концентрацинный лагерь в **Ораниенбурге.**

Сегодня ночью в связи с антивоенным днем стены многих домов и церквей были покрыты надписями **„Рот фронт“.**

В берлинском пролетарском районе Веддинге на Шпарштрассе произошли столкновения между коммунистами и штурмовиками.

По сообщению агентства Вольфа вчера в Тондерне произошло столкновение между коммунистами и национал-социалистами. По словам агенства, возвращавшиеся с полевых упражнений национал-социалисты подверглись нападению со стороны коммунистов. Во время происшедшего столкновения, в котором в качестве оружия применялись палки, лопаты и т. д. перевес оказался на стороне коммунистов. На месте столкновения остались 3 раненых национал-социалиста, в то время как коммунисты, по словам агентства, увели своих раненых товарищей. Среди раненых национал-социалистов находится руководитель национал-социалистского отряда Иоргензен.

КАК ЖИВУТ ТРУДЯЩИЕСЯ В НЕМРЕСПУБЛИКЕ

Республика немцев Поволжья.

Поля, поля, бескрайние поля... Они ровной гладью разостлались по луговому берегу Волги, они всхолмлены, а местами и круто вздыбились по правому нагорному. Они сейчас несут на себе под ласковым в нынешнем году солнцем необозримые массивы пышной пшеницы, густой спелой ржи, бархатистых подсолнечников. На этих цветущих полях почти полностью улеглась бы вся Восточная Пруссия с ее болотами, озерами, песчаными пустырями. Две Саксонии разместились бы на территории Советской немецкой республики... Но лишь в одной Саксонии живет свыше пяти миллионов немецкого населения, а в Восточной Пруссии—два с половиной миллиона между тем в Республике немцев Поволжья—только 600 тысяч.

Почти сто семьдесят лет прошло с тех пор, как тысячи немецких колонистов переселились из разных концов Германии в приволжские земли, и могли они тут свободно плодиться и размножаться, и нашлось бы место еще для многих десятков и сотен тысяч, а между тем никак не могли бывшие немецкие колонисты перевалить за полумиллион.

На бескрайней шири приволжских степей с развитием капитализма обнаружилась крайняя земельная теснота! Это кажется чудовищным парадоксом, но это факт, засвидетельствованный и жизнью и гибелью сотен тысяч немцев-колонистов в Америке. Эмиграция была в действительности бегством, паническим бегством. Немцы-крестьяне бежали с этих обширных и цветущих полей, как если бы кто их гнал, преследовал, угрожал их жизни и свободе. Нет нужды долго разыскивать того, кто гнал. Виновника этого беспримерного бегства сотен тысяч немецких крестьян с насиженных, с потом облитых мест знала и указывала немецкая буржуазная печать. „Мелкие крестьяне не могут продержаться на истощенной земле... Они не могут и арендовать лучшую землю под посевы, эта земля нужна богатым крестьянам под пастбища. Выхода нет. Отсюда—**отчаяние, голод и смерть!**“

Голод гнал сотни тысяч немецких крестьян.

Октябрьская революция спасла немцев-крестьян Поволжья от неминуемого массового вырождения. Оно уже начиналось, и сводки царского военного министерства отмечали угрожающее падение общего физического уровня немецких колонистов. Люди истощались так же, как истощалась земля.

* * *

Среди тех районов капиталистической России, в которых особенно отчетливо проявилось классовое расслоение в деревне, где капитализм вызвал наибольшее разорение, обнищание части кре-

стьянства, превращение самостоятельных хозяев в батраков, в кабальных слуг кулачья. Ленин в „Развитии капитализма в России" выделил и подверг подробному рассмотрению Новоузенский и Камышинский уезды. **Это и есть в значительной своей части нынешняя Республика немцев Поволжья.** Царское правительство не допускало национального об'единения немцев Поволжья, оно дробило их по своим уездам и волостям и отдавало под команду урядников и исправников. Очень яркую и выразительную картину дореволюционого положения немецкой крестьянской бедноты советский читатель найдет, таким образом, в классическом труде Ленина.

Достаточно сказать, что **свыше четверти всех крестьянских хозяйств не имело никакого рабочего скота**, т. е. не могло обрабатывать своими силами землю. **Свыше одной пятой всего крестьянства не имело коров.** Со все ускоряющейся быстротой шли социальное расслоение крестьянства и все большее обнищение его. Таяла середняцкая часть, уменьшалось число хозяйств с посевом от 8 до 16 десятин, с 2—3 головами рабочего скота. И жиром наливалась кулацкая верхушка, захватывавшая земли бедноты. С 70—80 гг. прошлого столетия быстро формируется крупная немецкая буржуазия—сыновья бывших крупных фермеров, владевшие тысячами десятин земли, заводившие мельницы, пароходы и баржи на Волге.

Обезземеленные же и в конец разоренные немецкие крестьяне вынуждены были браться за ткацкий промысел, чтобы не умереть с голода. И вплоть до революции сохранялось описанное уже Лениным в его знаменитой книге о развитии капитализма в России домашнее ткацкое ремесло. Капиталисты не заводили фабрик. Они успешно конкурировали с русскими текстильными фабриками, потому что за пятнадцатичасовой и больше рабочий день ткачи-немцы получали сорок копеек. Так развилось знаменитое производство сарпинки. Мы могли бы привести потрясающие выдержки из статей буржуазных авторов, описывавших этот средневековый промысел.

Накануне Октябрьской революции крестьянские немецкие семьи—взрослые и ребятишки—работали в условиях 40-х годов прошлого века в Германии. Пауки—скупщики сарпинки грабили у немецких детей их детство, у молодежи—ее юность.

Пресловутая „немецкая культура"! Эти слова звучат насмешкой, когда знакомишься с дореволюционной жизнью немецкого села на Поволжье.

Домашний ткацкий промысел, плетение корзин, выделка кустарным порядком веялок,—это и была вся „промышленность" дореволюционного немецкого Поволжья.

В 1915 году немецкая буржуазия собиралась торжественно праздновать 150-летие своей колонизации в России. Она собиралась благодарить русского царя за услуги и милости. Но праздник не вышел. Вместо царского указа о новых милостях вышел царский указ о выселении всех немцев-колонистов из Поволжья в Сибирь. Сроком выселения было определено начало 1917 г. В конце февраля полетел царь, и поволжские немцы ожидали, что ставшая у власти русская буржуазия отменит свирепый царский закон.

Керенский закона не отменил, и угроза поголовного выселения всех трудящихся немцев так и осталось над их головами. Устранил **эту угрозу Октябрь.**

Немцы были восстановлены во всех своих правах. Они не только оказались равноправными гражданами нового советского государства. Они могли на основе ленинской национальной политики образовать свою республику трудящихся. Батраки и бедняки бывших немецких колоний примкнули к революционному пролетариату и в энергичной борьбе против буржуазии и кулаков отстояли молодую Советскую немецкую республику.

Открытое сопротивление классового врага было сломлено, в кровавых боях, но оружия своего враг не сложил и до сих пор. Маскируясь всякими способами, пролезая в ряды трудящихся, напуская дымовую завесу национализма, классовый враг старается и ныне мешать социалистическому строительству, и его ослиные уши торчат теперь из-за поднятой в Германии антисоветской кампании.

* * *

Империалистическая и гражданская войны истребительным смерчем прошлись по нынешней Республике немцев Поволжья. Уже до революции сократились больше чем наполовину посевы, и на три четверти были уничтожен скот. Что пощадила война, довершил страшный голод 1921 года--последняя памятка капитализма.

В советских условиях восстановление крестьянского хозяйства немцев Поволжья произошло с поразительной быстротой. Дореволюционный уровень был достигнут в основном к 1928 г. Но мы видели, каков был этот „уровень". Только механизация и коллективизация сельского хозяйства раз навсегда ликвидировали старое, проклятое прошлое и открывали дорогу к новой, к социалистической жизни. Эта дорога была, конечно, не легка. Надо было учиться работать по-новому и вводить культурные методы обработки земли там, где до сих пор законом было хищничество на земле.

Цифры говорят о результатах большой, проделанной за это время работы. Общая посевная площадь в 1914 г. составляла 1.295.600 га. Львиную ее долю составляли земли буржуазии и кулаков. На клочках копошились бедняки. **В 1932 г. площадь посева составляла 1.329.000 га. Из этой площади 1.190 тыс. засеяно колхозами, то-есть бывшими бедняками, батраками и середняками. В нынешнем году площадь посева еще больше.**

Но еще важнее, чем количество, качество посева. И можно сказать с полной категоричностью, что еще никогда немецкое Поволжье не видало в массе своей так обработанных полей. **Впервые в истории немцев Поволжья на крестьянских землях вводится севооборот. Впервые огромные массивы отводятся под пропашные культуры, под технические растения. Впервые целые села-колхозы ставят в широких размерах промышленное огородничество и садоводство, и уже возникает огромный консервный завод на своей, на колхозной базе.**

Нет такого колхоза, который не заводил бы своей животноводческой, своей молочной фермы. Колхозный молодняк нагули-

вает мясо на колхозных полях, и в образцовых свинариках молодые колхозницы соревнуются на чистоту, на уход за животными, на наибольший их вес.

На полях Республики немцев Поволжья работает 1.700 тракторов—25 тыс. лошадиных сил. свыше полутораста комбайнов.

Домашний ткацкий промысел отошел в прошлое. Новые ткацкие фабрики возникли в селах, привыкших к ткацкому производству. Крохотные мастерские капиталистического времени выросли в большие заводы с современным оборудованием. Завод „Коммунист" выпускает свыше полуторы тысяч мелких моторов. Строится огромный мясокомбинат в Энгельсе, с суточной производительностью в одну смену 1500 свиней, 1000 овец, 400 голов крупного скота. Заканчивается строительство первой очереди овоще-консервного завода в Гуссенбахе на 22 миллиона банок в год.

До революции в промышленности—преимущественно домашней—было занято всего 2900 рабочих. В 1932 г. только на фабриках и заводах—**свыше 6 тысяч.** Валовая продукция с 14 млн. р. выросла до **42 млн. руб.**

Сравнивать с нынешней культурой дореволюционную не приходится. Ее просто не было. На полумиллионное население жалко прозябало около сотни „светских" школ (земских и министерских) под неусыпным наблюдением полиции. Преподавание на немецком языке запрещалось. В этих деревенских школах, тускло коптевших среди общей темноты, преподавали 207 учителей, из них значительная часть—те же дьячки, шульмейстеры помощники попов. **Теперь в 393** (конец 1932 г.) **школах первой ступени, в 160 школах повышенного типа обучаются поголовно все дети республики.** Значительная часть школ помещается в собственных, **хорошо оборудованных зданиях.**

Школьное дело составляет главную заботу колхозов в культурной области, и об этом можно много рассказать интересного и поучительного. Мы встречали в селах республики новые школьные здания, которые могли бы стоять на улицах наших городов. Они выстроены колхозами на колхозный счет. Число учителей в школах первой ступени переваливало за полторы тысячи. **Есть три вуза, четыре рабфака.** Об этом, конечно, и помина не было **до революции.**

В республике—18 техникумов, свыше двух тысяч учащихся. Республика немцев Поволжья имеет уже своих собственных инженеров, агрономов, врачей—из бывших батрацких, бедняцких сынов и дочерей. Число газет измеряется десятками, нет крупного села без своего органа, а читателей газет и книг почти столько же, **сколько населения в республике.**

Население восполнило всю убыль империалистической и гражданской войн, загладило в своем росте опустошения голодного 1921 года. Оно перевалило за 600 тысяч и непрестанно растет. Эмиграция трудящихся исчезла навсегда. Бегут из республики только те, кто не хочет трудиться и кто срывает в неугасимой ненависти к советскому строю труд других.

Впервые эти пространства Заволжья теряют свой пустынный вид. Прежде только церковные макушки нарушали однообразную плоскость горизонта, теперь все больше исчерчен он трубами

новых фабрик, столбами линий электропередач, силосными башнями, элеваторами.

Но население не только растет, этим несокрушимо опрокидывая клевету классового врага. Оно и выпрямляется, крепнет физически.

Дореволюционная немецкая деревня почти не знала врача и совсем не знала больничного обслуживания рожающих крестьянок. На всю республику было десять родильных коек, но ни одна крестьянка ими не воспользовалась. В 1932 г. через 234 родильных койки прошло свыше двух тысяч женщин.

Мы не будем приводить еще и еще цифры, которые бьют идиотскую фашистскую брехню о Республике немцев Поволжья. Об этом красноречивее всего говорят многочисленные письма самих немцев-колхозников возмущенных фашистской клеветой.

(„Правда", 23/VII—33 г.) **Д. Заславский.**

Мечта в нашем селе стала действительностью.

Открытое письмо колхозников села Беккердорф германским фашистам.

С возмущением мы прочли в наших газетах, что немецкая фашистская печать ведет клеветнический поход против нашего отечества, против Советского союза, утверждая, что мы, немцы Поволжья, в результате коллективизации обречены на голод.

Наглые фашисты делают вид, будто они не знают, что наш вождь тов. Сталин поставил перед нами задачу—сделать в ближайшее время всех колхозников зажиточными. Могут ли вожаки фашистов поставить перед крестьянами Германии такую же цель? Нет, этого они никогда не смогут, ибо фашистский режим может только тогда существовать, если миллионы рабочих и крестьян голодают и нищенствуют. В то время, когда наши братья по классу в Германии действительно голодают, у нас в Советском союзе миллионы трудящихся успешно борются за достижение поставленной тов. Сталиным цели. Мы уже недалеки от осуществления ее.

Наше хозяйство в прошлом году сильно выросло. В 1930 году мы засевали 3.844 га, а в нынешнем году уже 4,543 га, из них 3.946 га зерновых культур, 337 га пропашных, 185 га овощей и картофеля и 70 га табака. Повысилась урожайность.

В соответствии с этим возрос и доход каждого колхозника. В нынешнем году семья, добросовестно работавшая, в среднем получит после выполнения государственного задания по хлебопоставке и после засыпки семян 42 центн. зерна. Ясно, что такое количество зерна нам для собственного потребления не нужно, и мы сможем значительную часть его продать на советском базаре.

Но это только часть наших успехов. Три года назад в нашем колхозе было 53 коровы, 294 свиньи и 176 овец. Сегодня мы имеем молочно-товарную ферму со 102 молочными коровами и 108 голов молодняка, имеем 459 овец с ягнятами, 1.521 штуку

птицы, кролиководческую ферму и свиноводческую ферму. А наш колхоз не самый лучший и не самый большой в кантоне. Таких успехов мы смогли достигнуть только благодаря помощи коммунистической партии и советского правительства, оказанной нам через МТС.

Посмотрите на соседние колхозы, на колхозы села **Боаро** и **Марксштадта**. Колхоз села Боаро имеет 9244 гектара посевов и сумеет распределить не менее 21.000 центн. зерна между своими колхозниками. В Марксштадтском колхозе засеяно 5.298 га; этот колхоз выдаст на трудодень не менее 4 кг. зерна. Даже в худшем колхозе нашего кантона—в колхозе села **Обермонжу**—после выполнения государственных заданий по хлебопоставке остается для распределения между 127 хозяйствами 7 тыс. центн. зерна.

Достаточно посмотреть на колхозы нашей республики, чтобы легко убедиться, что значительное количество колхозников не через два года, **а уже в нынешнем году станут зажиточными**. И у нас, конечно, есть свои трудности, но это трудности роста, **которые мы быстро преодолеваем.**

Мы знаем, как бурно растет армия голодных и недовольных в фашистской Германии. Никакие демагогические обещания, никакие преследования революционных рабочих и крестьян не могут сдержать разгорающейся классовой борьбы.

То, что фашистские газеты сейчас начали дикий рев о мнимой нужде, о мнимом голоде „немецких братьев в Поволжье", является только лишним свидетельством слабости самих фашистов, безуспешности их попыток вывести Германию из кризиса. С помощью антисоветской кампании, клеветы и лжи фашисты хотят отвлечь внимание от катастрофического положения трудящихся Германии.

Безработицы и кризиса мы не знаем и заняты социалистическим строительством. И мы никому не позволим мешать нам.

Что нам дала новая жизнь в колхозах, доказывает наш культурный рост. **То, что раньше было только мечтой, стало в нашем селе действительностью.** Мы имеем в своем селе семилетку с хорошим школьным хозяйством. При школе имеется собственная мастерская. У нас есть для наших детей также ясли и детская площадка. Как вы видите, мы хорошо заботимся о наших детях. Где в Германии заботятся так о детях трудящихся крестьян?

Мы ликвидировали в нашем селе безграмотность—это проклятое наследство капиталистической системы, которую фашисты так старательно защищают. До революции 40 проц. населения нашего села не умело ни писать, ни читать.

На клевету германских фашистов мы ответим досрочным выполнением обязательств по хлебопоставке, усилением борьбы против лодырей, прогульщиков и расхитителей колхозного имущества—за большевистские колхозы, за зажиточных колхозников.

Шиллер, Рейс, Беккер, Лир, Филиппи, Эберт, Балгер, Конради, Шмидт, Кутчер, Шредер, Рау, Финк, Ремпс, Мюллер, Дам, Гейт, Фредт, Шмидт и др.

Село Беккердорф, Марксштадтского кантона.

Бригада обсуждает ответ германским фашистам.

Трудящиеся Германии! Отпразднуйте вместе с нами праздник нашего национального освобождения

Письмо колхозников села Розенфельд.

До коллективизации в нашем селе Розенфельд, Краснокутского кантона было 25 проц. батраков, 35 проц. бедняков. Наши середняки из года в год должали кулакам. В 1929 году мы добровольно об'единились в крупный колхоз. Этот шаг сразу вывел свыше половины наших крестьян из положения зависимости от кулака, теперь уже поднял всех колхозников до уровня бывших середняков.

Этот шаг, стоил нам борьбы с кулаками. Что эти тунеядцы ни пытались только сделать: убийства, вредительство, воровство, натравливание наших жен против колхоза и т. д. Все было напрасно. Под твердым руководством сельской партячейки и сельсовета наш колхоз окрел.

Раньше, в первый год коллективизации на одно хозяйство приходилось 8 га посева, теперь мы имеем 15 га. Сейчас мы начали уборку и видно сколько получим урожая,—подсчитали и выходит: батрак **Ганн** раньше имел годового дохода 150 рублей, в настоящем году получил в колхозе на 860 трудодней 28 центнеров хлеба, в среднем на члена семьи по 9,8 центнеров, да овощей получит 32 центн., картофеля 10 центн., деньгами 675 руб. Середняк **Руппель** до 1929 года имел годового дохода 550 рублей. Теперь он ударник, в колхозе в 1933 году выработает с семьей 1645 трудодней, получит хлеба 73 центнера, овощей 80 центнеров, картофеля 26 центнеров и деньгами 1431 руб. Кроме того, он имеет собственную корову, мелкий скот.

Не будем перечислять всех. Примерно столько получит каждый ударник. Мы быстро поднимаемся до уровня зажиточности. Как достигли этих успехов? С 1930 г. по 1933 г. мы получили от правительства **кредитов 45.386 руб.** сроком на три года и **1786 центнеров семян.**

Но самая большая помощь, полученная нами от государства, состоит в МТС. У нас постоянно работают 4 **трактора**, которые весной запахали 1439 га земли, во время уборочной **будут работать комбайны, грузовые авто.** Сама работа теперь для нас, из тяжелой горькой обузы стала радостью и охотой. Созданный партией политотдел МТС организует нас для большевистской борьбы за укрепление нашего колхоза.

Каждый новый трактор, комбайн, грузовик, поступающий к нам с конвейеров социалистических заводов, приносит все больше облегчения нам и мы гордимся участием в строительстве этих заводов, путем хотя бы подписки на заем. На заем „Второй пятилетки“ мы дали 6160 руб. провели ее в 4 дня.

Во всякое время от государства мы получаем большую реальную помощь. И мы сперва думаем прежде всего не о себе, а ставим на первое место интересы государства. Считаем святой обя-

занностью колхозника не позднее первого сентября выполнить план хлебосдачи.

Нет для нас более авторитетной партии, чем коммунистическая. Не хотим иной государственной власти, кроме власти советов. Проводя твердую ленинскую национальную политику, мы осуществляем братский союз народов в построении светлого будущего.

Мы имеем свою республиканскую национальную печать, имеем немецкие кантонные газеты на немецком языке. В нашем политотделе МТС имеем читальню с книгами на родном языке. Школа обучает наших детей исключительно на немецком языке. В сельсовете, в кантонных и республиканских учреждениях с нами говорят на немецком языке. У нас происходит огромный культурный под'ем.

19 октября 1933 г. мы празднуем 15-летие советской автономии немцев Поволжья. Приглашаем трудящихся Германии отпраздновать с нами этот великий день нашего национального освобождения.

Протестуя против наглой клеветы фашистов, мы, розенфельдские колхозники, обращаемся к трудящимся Германии и всего мира:

— Поддержите наше требование, давайте вырвем из лап фашистской банды вождей рабочих и трудящихся Германии—Тельмана и Торглера.

Письмо подписали колхозники: Гейхвальд, Кем, Книсс, Моор, Руппель, Грип, Михель, Берендт, Геберлинг и другие, всего 218 подписей.

Не верьте обману фашистов.

Открытое письмо рабочих Немреспублики, работающих на Сталинградских предприятиях, иностранных рабочих и специалистов ко всем рабочим, крестьянам и трудящимся Германии.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Вы знаете, товарищи, что большинство из наших иностранных рабочих и специалистов до приезда в Советский союз в капиталистической Германии были безработными и перед каждым из нас до приезда в Советский союз стоял жуткий вопрос „куда девать себя, что есть сегодня и завтра".

Мы до приезда в Советский союз переносили невыносимо тяжелое ярмо рабства в капиталистических странах. Мы видели, как наших товарищей, братьев рабочего класса десятками и сотнями увозили в фашистские тюрьмы. Мы каждодневно слышали стоны избиваемых в фашистских застенках, мы сами ежедневно стояли в громадных очередях у бирж труда. Каждый год приносил нам новую нужду, отчаяние, новую безработицу и жуткое сознание своего положения лишних людей, выбрасываемых за борт жизни бездушной машиной капиталистического общества. И только приехав в Советский союз—только здесь, в социалистическом отечестве трудящихся всего мира мы впервые увидели, **что рабочий класс и трудящиеся массы СССР имеют здесь обеспеченное**

будущее. В СССР неизвестны кризисы и худшее их последствие— безработица. В СССР непрерывный экономический под'ем и систематический рост материального уровня жизни трудящихся.

Мы возмущаемся гнусной клевете, которую распространяют фашисты о „голоде" и „ужасах", якобы „переживаемых немцами в СССР". На наших предприятиях работают 33 национальности, в том числе свыше тысячи немецких рабочих из Немреспублики. Все мы немцы глубоко возмущаемся антисоветской кампанией германских фашистов. Мы приехали из колхозов Немреспублики на работу на наши заводы не из-за голода и нужды, а для того, чтобы помочь строительству социалистических фабрик и заводов, последовали зову партии и правительства об организованном отходничестве. Нас на колхозных собраниях выделяли для работы на предприятия. Мы считали для себя это большой честью. **И мы не позволим гитлеровцам клеветать на наши немецкие колхозы.**

В ответ на фашистскую клевету с утроенной энергией будем работать над выполнением программы.

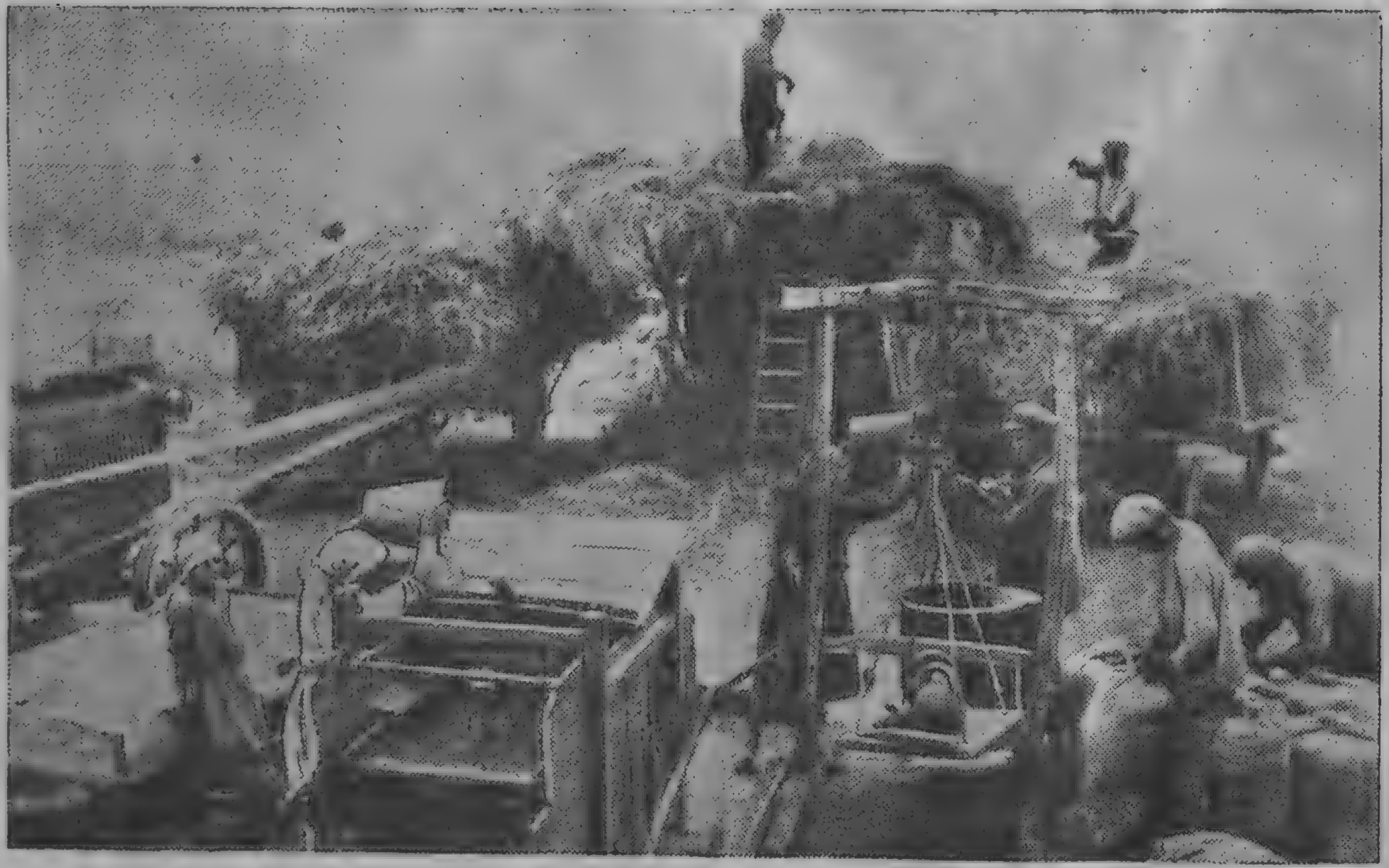
Мы работаем с большой любовью в Советском союзе, потому что здесь труд свободный. Именно поэтому ни один из нас, иностранных рабочих и специалистов, не может и не пойдет на мошеннические клеветнические уловки фашистов. Ни один из нас и не думает покидать Советский союз. Наоборот, мы закрепляем себя на наших предприятиях до конца второй пятилетки. **Мы вопреки гитлеровской клеветнической агитации с утроенной энергией будем с еще большим энтузиазмом работать над выполнением производственной программы.**

Мы, иностранные специалисты и рабочие, видим, какие большие заботы проявляет к нам и к советским рабочим советское правительство. Помимо хорошего питания, помимо предоставления нам хороших культурно-бытовых условий, советская власть предоставляет нам еще неограниченные возможности широкого участия в управлении хозяйством, предприятиями и в государственном управлении. **Для нас организованы специальные школы для обучения наших детей на родном языке, чтобы дать нашим детям как низшее, так и среднее образование. Дети, например, инспециалиста Мунске направляются в высшее техническое заведение за счет государства и обеспечиваются стипендией.**

С каждым часом в корне перестраивается за последние годы вся культурно-экономическая жизнь нашего города Сталинграда. Именно поэтому мы работаем с великой радостью на фронтах социалистического строительства и на обман фашистов никогда не пойдем.

Советская власть и компартия освободили трудящихся немцев от национального угнетения и бесправия.

Мы не только быстро построили сложнейшие отрасли промышленности, производящие собственные тракторы, собственную сталь, но большевистской работой добились освоения наших мошнейших, новейших оборудований, подготовив новых передовых бойцов социалистических гигантов.



Молотьба в 1-й бригаде комсомольца Миллера Г. А., немецкого колхоза „Роза Люксембург".

Возьмите наш Сталинградский тракторный завод—детище нашей борьбы за овладение новейшей техникой. **В короткий срок (нет еще трех лет) завод выпустил свыше 60.000 тракторов.** Почти половина тракторного парка построена на СТЗ. Свыше 144 тракторов в день мы выпускали в июне с большого конвейера. Только при социалистической системе хозяйства, при большевистском отношении к делу при невиданном улучшении материального и культурного положения трудящихся масс возможен такой пафос строительства и такой пафос освоения этой сложной отрасли промышленности. Этим пафосом мы, иностранные рабочие и специалисты, воодушевились.

Антисоветская кампания германских фашистов направлена на то, чтобы обманным путем собрать средства трудящихся Германии и на эти средства готовить пушки и снаряды для нового антисоветского похода. Кампания лжи и клеветы против СССР под предлогом „помощи немцам в СССР" организуется фашистами для того, чтобы **затушевать действительное положение голода и нищеты трудящихся масс Германии**, хозяйственных и политических трудностей, которые переживает гитлеровская фашистская Германия.

Антисоветская кампания и демонстрация против мнимого „преследования немцев в СССР" организуются для того, чтобы поддержать бежавшие в 1917 году остатки немецкой буржуазии Поволжья, которые в своем „Союзе заграничных немцев" совместно с белогвардейскими бандами организуют крестовый военный поход против Советского союза. Эта антисоветская кампания помощи мнимым „голодающим в СССР немцам" является новой попыткой и вылазкой немецкой буржуазной контрреволюции, направленной на то, чтобы сорвать успешный ход уборочной кампании, начатой в Немреспублике, сорвать выполнение колхозниками государственного задания.

Немреспублика в этом году имеет большие достижения.

Значительно улучшилось использование машин и тракторов, улучшена обработка земли. Колхозники получат в этом году неплохой урожай и после выполнения своих обязательств перед государством они увеличат количество продуктов в колхозах вдвое и втрое, осуществляя лозунг тов. **Сталина**—„сделать всех колхозников зажиточными".

Колхозники Немреспублики понимают, что рабочий класс и советское правительство помогают трудящимся крестьянам,—он верный их руководитель и союзник. Колхозники Немреспублики знают, что рабочий класс в Октябре кровью своих сыновей вырвал землю у помещиков и немецких крупных землевладельцев Поволжья и передал ее трудящимся крестьянам Немреспублики. Только советское правительство и коммунистическая партия во главе с вождем тов. Сталиным, твердо проводя ленинскую национальную политику, освободили трудящихся немцев от национального гнета и бесправия.

Дадим отпор грабителям и убийцам.

Мы помним, как в 1917 году немецкая контрреволюционная буржуазия Поволжья спасалась бегством в капиталистический Берлин от немецких рабочих и немецких трудящихся крестьян.

Все эти немецкие торговцы, банкиры и фабриканты и их лакеи Шмидт, Борель, пастор Шляйнинг и др., захватив с собой миллионы мелких сбережений немецких крестьян, положенных в Немецко-Волжский банк, ограбили трудящихся. Они через свой „Союз заграничных немцев" на эти средства финансировали деникинскую армию и другие белогвардейские банды.

Нам памятны дни, когда в 1917 году, в условиях тяжелого недорода на полях Немреспублики, эти грабители, буржуазные интервенты в своем „Союзе заграничных немцев" обсуждали возможности военного похода против советской страны".

Рабочие и трудящиеся Германии! Знайте, что в „Союзе заграничных немцев" находятся явные вредители, которые в недавнем прошлом пытались организовать голод в селах Немреспублики.

Мы помним последствия антисоветской травли о мнимых „преследованиях" немцев в 1929—30 г., когда фашисты из „Союза заграничных немцев", с помощью германского капитала и германского буржуазного и социал-предательского правительства пытались организовать волну „эмиграции немцев из СССР". Уже тогда немецкие колхозники дали единодушный отпор антисоветской клевете. Лишь единицы единоличников, находившихся под влиянием кулацких элементов, пошли на удочку немецкого капитала и „Союза заграничных немцев" и эмигрировали. Участь их была— смерть. Они вымирали в германских бараках в Гамбурге, Кенигсберге и др. городах от голода, холода и нищеты. Могут ли после всего этого колхозники свободной Немреспублики поверить этим грабителям, ворам, расхитителям и убийцам, на совести которых лежат сотни и тысячи убитых жизней немецких трудящихся немцев Поволжья СССР? **Нет.**

Рабочие Германии разоблачают фашистов.

Германские фашисты в целях придания своим выдумкам видимости „правдоподобия", организовали особую выставку явно подложных писем и фальшивок, которые должны доказать мнимые „ужасы", якобы переживаемые немцами в СССР.

В ответ на фашистские фальшивки, мы, иностранные рабочие и специалисты покажем подлинные письма, получаемые нами от трудящихся Германии, в которых рисуется капиталистическая действительность. Эти письма характеризуют катастрофический развал хозяйства, безработицу, безудержное урезывание зарплаты у тех, кто еще пока имеет работу, снижение пособий по безработице, террор, лихорадочную подготовку к войне, голод, нужду и нищету масс. **Когда мы читали эти письма, мы зажигались еще большей решимостью упорно бороться за построение социалистического общества.**

Наш иностранный рабочий СТЗ тов. **Пин** получил письмо из Гамбурга от немецкого рабочего **Цермана М**, в котором товарищ пишет: **„Радуйтесь, что вы находитесь в Советском союзе, ибо нам достается плохо".** Мы в последнее время больше походим на скелеты, обтянутые кожей, чем на живых людей. Мы сохнем

Беседа парторга Найлянд Т. Н. об авансировании колхозников в немецком колхозе „Инициатива".

от голода среди магазинов и складов, заваленных хлебом и мясом".

В фашистской Германии 8 миллионов безработных. Гитлер снял из 8 миллионов безработных уже 4 миллиона с пособия по безработице.

Вместо предоставления хлеба переживающим муки голода безработным пролетариям, дети которых буквально вырывают изо рта своих родителей тонкие ломти хлеба, гитлеровцы кормят безработных „подарочками", за которыми приходилось безработным стоять в очереди в течение нескольких часов, а эти „подарочки" выражались в выдаче карандаша и коробки спичек. Гитлеровское правительство не отменило принудительной продажи крестьянского имущества за налоговые долги, которые с каждым днем возрастают. Гитлеровское правительство и не думает предоставлять германским крестьянам, беднякам землю, а поддерживает помещика, кулака. Ничего гитлеровцы и не дадут рабочим и трудящимся крестьянам Германии. Фашисты являются верными псами, агентами фабрикантов, банкиров, помещиков и капиталистов. Именно поэтому участились в Германии за последнее время крестьянские бунты и волнения в рабочих массах. Никакими громкими фразами, никаким бряцанием оружия, никаким террором, никакими пышными речами, эффектными демонстрациями и антисоветскими выпадами гитлевовское правительство не наладит германского хозяйства. Все это не дает хлеба, все это не уменьшает армии безработных ни на одного человека, все это не уменьшает тяжести, какие приходится переносить германским трудящимся крестьянам.

Однодневный заработок в фонд помощи братьям по классу— жертвам германского фашизма.

Мы, иностранные рабочие и специалисты, рабочие Немреспублики, сталинградских предприятий и немецкие рабочие Советского союза с особо глубоким возмущением восприняли сообщение о том, что фашисты в своей новой антисоветской кампании против мнимого „преследования немцев в СССР" даже приступили к организации кружечного сбора пожертвований в фонд помощи мнимым „голодающим в СССР немцам". Мы готовы приложить все наши силы и связи с международным пролетариатом и трудящимся крестьянством в Германии и среди колхозников немцев СССР для того, чтобы разоблачить ложь и клевету германского фашизма о жизни трудящихся немецких крестьян, участвующих в социалистическом строительстве. Мы единодушно и организованно в ответ на об'явленный фашистами кружечный сбор в фонд мнимо „голодающим в СССР немцам" постановляем: **24 июля организовать на всех наших предприятиях субботник и вносим в фонд помощи узникам капитала и жертвам фашистского террора в Германии свой однодневный заработок.**

Вопреки фашистской антисоветской клевете мы всеми силами и средствами будем активно участвовать в социалистическом

строительстве Советского союза — единственного социалистического отечества трудящихся всего мира.

Дорогие братья по классу — рабочие и трудящиеся крестьяне Германии! Не верьте обману фашистов!

Немецкие рабочие Республики немцев Поволжья, работающие на СТЗ, „Баррикадах“ и „Красном Октябре“. **Алек. Дорцвейлер, Ал. Гаах, Хр. Юстус, Ал. Гриппель, Кайзер, Квинт и др.**

По поручению иностранных специалистов подписали от Сталинградского тракторного завода инрабочие: **Ш. Пич, Мария Пич, П. Шпрунг, Карл Гролл, Макс Вальтер, Ив. Альфа, Хонней, Лапицкий, Макс Илле и др.**

Инрабочие и инспециалисты завода „Баррикады“: **Иосиф Арх, Эд. Ижютц, Гольдмана,** инженеры: **Вокрал, Шмидт, Гаас.**

Инрабочие и инспециалисты завода „Красный Октябрь“: **Крейч, Диккоф, Ренглер, Штрибинг.**

Слушайте, братья в Германии, как мы живем.

Мы, колхозники колхоза „**Новый путь**“, села **Швед**, Марксштадтского кантона, Немреспублики, находимся в самом разгаре уборки хлебов. Убрали 886 гектаров ржи. Уборку пшеницы окончим в 5 дней.

Мы, немецкие крестьяне Республики немцев Поволжья, в нынешнем году особенно усердно работаем на колхозных полях. Сев провели лучше, чем в прошлые годы, отчего урожайность в этом году гораздо выше. Мы получим хорошие результаты своего труда.

Мы глубоко возмущены наглой клеветой германских фашистов на наши колхозы. Нас, конечно, эта клевета не введет в заблуждение. Мы под руководством нашей большевистской партии и нашего любимого вождя т. **Сталина** одерживаем на колхозном пути **победу за победой.**

Мы хотим показать трудящимся Германии, являющимися нашими братьями, терпящими иго капиталистов, помещиков и кулаков, подлинную картину нашего положения, наши трудности и наши перспективы на будущее время.

Мы непрерывно идем в гору, к зажиточной жизни.

Наш колхоз засеял осенью 866 га ржи. Весной текущего года мы обработали 2271 га, из них одной только пшеницы 1450 га. В нашем селе 350 хозяйств. **На одно хозяйство, следовательно, приходится около 9 га посева. Кроме того каждый колхозник имеет в среднем 1 га овощей, так что на каждое хозяйство приходится 10 га.** До коллективизации немногие из нас имели такой посев. Многие вовсе не имели никакого посева. **Коллективизация, следовательно, превратила нас, прежних безземельных крестьян, в колхозников с большой площадью земли и достаточными орудиями производства.**

Урожай в этом году будет немалый.

Во время уборки и после нее мы прежде всего выполним обязательства перед пролетарским государством. Затем мы

распределим продукцию на заработанные трудодни. По нашему расчету выходит, что **распределим на трудодень по 5 кило зерновых.**

Среди нас теперь уже много ударников, имеющих 150—200 трудодней, и после уборки будут иметь 300. Чем больше трудодней, тем больше центнеров хлеба получат колхозники. Но это только касается зерновых. У нас же имеются немалые посевы бахчевых культур, имеются свои собственные огородные бахчевые посевы. С колхозных посевов мы получили много овощей, картофеля и т. д. Помимо того, от продажи своих колхозных продуктов мы выручим большие деньги. У нас имеются подсобные предприятия, дающие колхозу большой доход.

Таким образом, помимо зерновых и других продуктов натурой, каждый колхозник получит деньгами за свои трудодни. Наш колхоз не лучший в контоне, во многих колхозах имеется до 20 га посева и выше на хозяйство.

Мы непрерывно идем в гору к зажиточной жизни.

Благосостояние наших колхозников неуклонно растет. В этом году число коров возросло на 20 проц. После уборки хлебов мы реализуем лозунг вождя тов. Сталина — **„ни одного колхозника без коровы“**. Прежде чем мы достигли таких успехов, пришлось преодолеть много трудностей: кулацкие элементы вредили колхозу, губили рабочий скот, немало лошадей погибло от их рук. Мы недавно исключили из колхоза за преступное обращение со скотом Готлиба, Кремер, исключили и других вредителей за воровство семян. Теперь с помощью политотдела произвели чистку колхоза от вредительских элементов, зорко следим за скрытым врагом. Дисциплина и порядок в колхозе улучшаются со дня на день.

Перед нами открываются самые лучшие перспективы на будущее. Осенью вспашем 1000 гектаров зяби, против 171 га прошлого года. Площадь озимых увеличим на 1000 га. **Непрерывно увеличивается строительство:** в нынешнем году мы построили 5 амбаров, большой Дом колхозников. В каждой полевой бригаде воздвигнуты постройки. К 1 сентября достроим новый большой курятник, заложим шоссе в 4 километра. Наши детские ясли будут заново устроены, чтобы поместить в них 500 детей. Под руководством коммунистической партии и присланного ею политотдела **мы непрерывно идем в гору, к зажиточной жизни.** Необеспеченность, имевшаяся среди нас до коллективизации, ныне исчезла.

Фашисты—и ваши, и наши враги.

Наша борьба и борьба трудящихся Германии направлена на одну и ту же цель—установление власти рабочих и крестьян во всем мире. Мы думаем, что с укреплением нашего колхоза мы помогаем скорейшему достижению этой цели. Мы не можем спокойно смотреть, как страдают наши братья по классу под фашистским игом.

Мы приглашаем германских безработных и рабочих прислать в наше село 15 детей, которых мы беремся полностью содер-

жать и хорошо воспитать. На наших огородах растет достаточно овощей для них, наши 240 коров дают в изобилии молока. Нам нужна рабочая сила в колхозе, **мы могли бы принять в колхоз и дать работу 20 разорившимся трудящимся крестьянам Германии.**

Вот наша жизнь в колхозе, который еще не из лучших в кантоне. Мы живем не плохо, **перед нами великая будущность.**

Подписали колхозники колхоза „Новый путь":

Генрих Христ, Альтергот, Траут, Гоппе, Карл Готлиб, Гитте, Боргардт, Давид Граф, Гремер, Герман Гоппе, Дилль, Давид, Альтергот, Гердт Елена, Елена Альтергот, Доротея Христ, Эмалия Христ, Дергаф Кремер, Граус, Айрих, Егер и др.

Село Швед, 10 июля.

Что нам дала коллективизация.

Мы, колхозники колхоза „Нейе гофнунг", села **Гокерберг**, Марксштадтского кантона, решительно протестуем против наглой клеветы германских фашистов, против организуемой ими лицемерной помощи немецким крестьянам Советского союза. Фашисты хотят восстановления власти капиталистов и помещиков, которых мы в 1917 году прогнали к чорту.

До резолюции наша жизнь в Гокерберге была вот какая: в нашем селе было 200 единоличных хозяйств, на хозяйство приходилось в лучшем случае три га, зато у кулаков было по нескольку сот га, которые мы в поте лица обрабатывали для этих тунеядцев. Пятая часть крестьян нашего села совсем не имела тяговой силы, только кулак Шмидт, середняки Вольф, Фридрих Шмидт, Ган вели самостоятельное хозяйство. Остальные крестьяне нашего села большую часть года работали на чужих. За семена мы отдавали кулакам 24 пуда с десятины при среднем урожае в 30—35 пудов с десятины. Нам, конечно, нехватало хлеба. Приходилось лезть в долги. Никогда не удавалось высвободиться из кулацкой кабалы. Наше положение было беспросветное.

Германские фашисты хотят, чтобы мы также скверно жили, как до революции в России, как живут сейчас германские батраки и бедняки, которых подвергают массовым арестам, заключают в концентрационные лагери, истязают. Фашисты пытаются наврать германским рабочим и крестьянам, что коллективизация республики якобы привела к разорению крестьянского хозяйства, что в Немреспублике якобы тысячи крестьян умерли с голода.

Любой человек может приехать в Немреспублику и убедиться, что фашисты нагло врут.

Наше положение сильно улучшилось сейчас же после революции. Мы получили достаточно земли, которую отняли у кулаков и помещиков. Коллективизация открыла нам широчайшие возможности для хозяйственного и культурного строительства, для политического развития. Посмотрите на нашем маленьком примере, каких успехов добились мы в колхозе:

В этом хозяйственном году мы засеяли 1000 га ржи, до коллективизации в нашем селе засевалось не больше 200 га ржи.

Хлеб из нового урожая. Шварц Екатерина Гавриловна, колхозница немецкого колхоза „Карл Либкнехт".

Яровой посев теперь—2451 га, всего наши колхозники в этом году засеяли 3451 га. В нашем колхозе теперь 262 хозяйства, значит, в среднем на каждое хозяйство приходится 13.17 га.

Мы снабжены самыми совершенными машинами. Наши лошади в хорошем состоянии. Уборку ржи мы закончили в три с половиной дня, уборку пшеницы закончим в пять дней. Хлебопоставку государству в размере 6120 центнеров закончим полностью к 26 августа, чтобы еще более укрепить наше пролетарское государство, чтобы всем врагам, осмеливающимся напасть на Советский союз, был дан сокрушительный отпор. Мы уже начали молотьбу и хлебопоставки государству: ссыпали первые 22 центнера. После окончания хлебопоставки и засыпки семенного и фуражного фондов мы распределим по 12 кг. хлеба на трудодень. Наши колхозники уже заработали 37 тысяч трудодней. До конца года заработают еще 32 тысячи трудодней.

У нас 260 семей колхозников непосредственно заняты на производстве. В среднем каждое хозяйство получит одного лишь хлеба 35 с половиной центнеров!

Кроме хлеба, имеется еще овощное хозяйство, 91 с половиной га, с которого получим по 2 кг. овощей на трудодень. От огорода колхоз будет иметь кроме того 15 тысяч руб. чистого дохода. Колхозники имеют еще 62 га индивидуальных огородов—хорошими овощами наши колхозники обеспечены вполне и смогут часть продать рабочим в городе. Имеется табачная плантация в 35 га, которая даст нам 5 тысяч рублей дохода. **Все это нам дала коллективизация.**

В этом году мы возведем в колхозе новые хозяйственные постройки, расширим плодовый сад, построим лодку с мотором в 18 сил, столярную мастерскую, закупим 30 лошадей. Бывшую церковь, закрытую в 1929 году постановлением общего собрания крестьян, перестраиваем под дом культуры. Работают детские ясли на 92 детей, детская площадка на 42 ребенка, школа хорошо оборудована, учатся 96 детей.

Наша советская республика—не капиталистическая Германия, в которой сотни людей кончают жизнь самоубийством, не имея никаких средств к жизни и никаких надежд на улучшение положения. Каждый, кто захочет, может проверить в нашем сельсовете списки родившихся и умерших и убедиться, что население нашего села 1 июля 1932 года насчитывало **1152 челов.**, а 1 июля 1933 г.—**1174 чел.**

Есть ли в нашем селе терпящие нужду? Да, есть несколько **лодырей и бездельников, не желающих честно работать, а работы у нас хватает всем.** Во всем Советском союзе и в нашей Немреспублике укореняется ленинское правило: кто не работает, тот не ест,—обратное тому, что имеется в Германии, где богатые тунеядцы живут за счет трудящихся.

Лицемерные предложения о помощи нам со стороны немецких фашистов, убийц и коричневых палачей мы возмущенно отвергаем. Мы знаем, что так называемая помощь деньгами и продовольствием нашла бы лучшее применение в самой Германии, где крестьянство разоряется, растут безработица и голод трудящихся.

Мы приглашаем 15 детей германских голодных безработных провести в нашем селе свои каникулы.

Мы еще больше усилим свою международную солидарность через мопровскую организацию, усилим помощь нашим братьям по классу, преследуемым германскими фашистами.

Мы еще крепче примемся за колхозное строительство, чтобы быстро осуществить лозунг нашего вождя тов. **Сталина**—„сделать все колхозы большевистскими, а всех колхозников зажиточными".

Колхозники колхоза „Нейе гофнунг", села Гокерберг, Марксштадтского кантона:

Гаутцель, Рассельбах Эмма, Гаутцель Альвира, Гофман Иоган, Вольф Берта, Ган Александр, Гофман Вольф, Эммануил Госсельбах, Александр Ренье, Иоганн Альберти, Давид Виядимут и др.

Фашисты, вы нагло лжете!

Письмо колхозников Блюменгеймского колхоза „Ротер штерн", Федорковского кантона, Республики немцев Поволжья.

Мы узнали из газеты „**Трудовая правда**" о наглой клевете германских фашистов. Мы не удивляемся этой наглости, на которую способны капиталисты-фашисты в животной ненависти к Советскому союзу.

Фашисты, вы нагло лжете!

Коротко расскажем, как мы, бывшие единоличники, батраки, бедняки и середняки, живем, как день за днем крепнет наш колхоз, как, спаянные в дружный трудовой коллектив, работаем год за годом все лучше и лучше. Наше село **Блюменгейм** находится среди степных просторов Федорковского кантона, состоит из трех поселков. До революции в каждом поселке пауками сидели помещики Финк, Данн и Каппис. 80 проц. крестьян наших поселков круглый год были батраками у этих „благодетелей".

После революции помогло нам советское правительство машинами, семенами, деньгами. Но при единоличном хозяйстве не выйти на путь новой жизни. Многие еще шли на поклон к Финку, Дани и Каппису.

В 1929 г. мы откликнулись на призыв партии—пошли по колхозному пути. Отчаянно сопротивлялись кулаки. Они, как германские фашисты, пускали провокации о голоде, „божьем проклятье" для тех, кто идет в колхоз, они гноили в своих ямах хлеб, увечили скот, ломали машины, убивали наших лучших активистов.

До колхоза батраки у нас не имели посева, бедняки сеяли 1—3 гектара, середняки—5—10 гектаров. Сейчас мы имеем в колхозе 106 хозяйств. В прошлом году посеяли 704 гектара, закончив сев в половине июня. Получили валовой урожай в 1600 центн.

Большую помощь мы получили от государства в подготовку к первому севу второй пятилетки. Весной мы взяли упор на организованность бригады, повышение трудовой дисциплины, поставили каждого на определенное место работы, закрепили за ним лошадей, машину и др. инвентарь,—уничтожили обезличку. Каж-

дый знает постановления партии и правительства о колхозном строительстве, решения с'езда колхозников-ударников и речи нашего любимого вождя и учителя тов. **Сталина.** Вооружившись этими указаниями, **мы свой план весеннего сева в 900 га выполнили к 7 мая. 12 мая сверх плана засеяли еще 200 га.** 261 гектар ржи у нас посеяно осенью. Словом, **имеем 106 хозяйств и 1161 гектар посева—больше чем по 10 га на хозяйство.**

14 июля начали косить рожь, в 2½ дня скосили все 261 гектар, связали в снопы, сложили в крестцы. **Так мы стали работать!**

За ударное проведение сева мы получили переходящее красное знамя исполкома. Теперь с нами соревнуются передовые колхозы кантона—„**Красавка**“, „**Мариенбург**“ и „**Кумум**“. Но знамя останется у нас—проведем уборку за девять дней, молотить будем не больше 22 дней. К 1 сентября поставим хлеб государству.

Что это значит? То, что Краус Иван Богданович, старик, имеющий семью в 6 душ, только двоих трудоспособных, выработавший на 1 июля 285 трудодней, к концу года будет иметь 500 трудодней, получит, кроме денег, 30 центнеров хлеба—по 5 центнеров на члена семьи. Наши колхозники в индивидуальном пользовании имеют 72 коровы, 57 телят, 23 свиньи, 20 поросят, 58 овец, коз, 10 га огородов. **Уже в этом году вплотную подходим к зажиточной жизни.**

Как же тут не возмущаться наглой клеветой фашистов, что мы якобы бедствуем? Как не протестовать против этих „благодетелей“, грабящих миллионы германских рабочих и крестьян, набивших тюрьмы германскими коммунистами и рабочими, расстреливающих трудящихся среди белого дня на улицах Берлина и Гамбурга и в то же время болтающих о „помощи“ нам? Не удастся фашистам обмануть ни нас, ни германских пролетариев и трудящихся крестьян!

От имени всех колхозников: **Феллер, Шмидт, Шеффер, Шпеттер, Юнг, Трубе, Мария Шмидт, Генрих Кремер, Куниц, Шмидт, Карл Бергер, Финк, Шильда Фладинг, Роза Киль, Берта Бергер, Оберман Крибе, Краус, Нуман Оберман, Штейнпрайс, Беккер.**

Болтовня о наших бедствиях есть наглая ложь.

С большим возмущением мы узнали, что в фашистской Германии ведется травля против Советского союза. Распространяется клевета, будто мы, немцы, находящиеся здесь, подвергаемся преследованиям и что нам плохо живется. **Это наглая ложь, цель которой—очернить Советский союз.**

В нашем колхозе началась уборка ржи. Всякий, кто увидит нас на уборке, может убедиться, как смешны утверждения о том, что мы подвергаемся преследованиям и что нам плохо живется. Наш колхоз один имеет 4147 гектаров посевной площади, из них 2460 га засеяны пшеницей и 1089 га—рожью. На каждый колхозный двор приходится 51,4 га посева.

Рейнгартская МТС, обслуживающая наш колхоз, дала нам для уборки **два комбайна и 5 тракторов.** Во время сева эти тракторы

беспрерывно работали на наших полях. Кроме того, мы работаем на 8 сноповязалках и 14 лобогрейках.

В уборочной работе участвуют все колхозники и колхозницы. **Мы знаем, что работаем для себя**, мы знаем, что кулак и лодыри вредили и сейчас вредят колхозам, поэтому боремся против этих элементов.

Мы соберем с своих полей не меньше 20 тыс. центнеров хлеба. Из них мы сдадим установленное количество государству, уплатим свои долги (семенные, фуражные, ссуды), рассчитаемся с МТС, создадим фонд для учителей и школы, для детских яслей и нетрудоспособных. После этого останется на каждый трудодень не меньше 12 килограммов зерна. Прилежный колхозник зарабатывает от 300 до 500 трудодней. **Итак, каждый может убедиться, можно ли назвать нас бедными.**

Мы уже в этом году осуществляем лозунг вождя партии, лучшего ударника тов. **Сталина**: сделать каждого честно работающего колхозника **зажиточным тружеником.**

Значительную часть урожая этого года мы потратили на приобретение добавочного рабочего скота, увеличивая поголовье товарно-скотоводческой фермы, а также на постройку культурных учреждений и лучших жилищ для колхозников.

Можно ли после этого считать нас бедными?

Наш колхоз имеет свиноферму в 121 породистых свиней и 305 голов молочного скота. Кроме того, **каждый колхозник имеет собственную корову и мелкий скот.**

Мы еще раз спрашиваем, можно ли нас после этого назвать бедными?

Ничего подобного!

Подавляют ли нас? Да, если бы это нам говорили в те времена, когда помещики да кулаки здесь хозяйничали, если бы нам это говорили, когда нам в школах запрещали говорить на немецком языке, когда большинство наших людей не умело ни читать, ни писать, когда всю жизнь мы должны были гнуть спину в пользу эксплоататоров,—в те времена мы бы этому поверили.

Но 16 лет пролетарской диктатуры поставили крест на этом прошлом. Положили конец рабской жизни, конец эксплоатации. Всего этого в Советском союзе нет.

Государство дало нам землю, выдает нам машины. В этом году мы получили 995 центнеров семенной ссуды.

Можно ли нас после этого назвать угнетенными?

Советская власть дала возможность нам, ранее эксплоатируемым беднякам, батракам и середнякам, через коллективизацию стать людьми. Мы желаем, чтобы трудовые крестьяне Германии вместе с рабочими и под руководством компартии так же быстро прогнали капиталистов, помещиков и кулаков и чтобы они так же, как и мы, могли вступить на путь социализма, на путь культурной и зажиточной жизни.

Еще раз повторяем: болтовня о наших бедствиях есть наглая ложь, с помощью которой фашисты стараются одурачить вас, трудовых крестьян и рабочих Германии, чтобы ввести вас в заблуждение.

Мы знаем из газет, что у вас есть много голодающих, безработных, терпящих нужду. Мы знаем, что вы живете в большой нужде и нищете.

Мы решительно протестуем против той лжи и травли, которые фашисты Германии ведут против Советского союза. В ответ на эту травлю мы обязуемся еще более усилить темпы уборки урожая.

В скором времени наша республика будет праздновать XV годовщину своей автономии. Этот день для всех трудящихся Немецкой республики будет днем победы в борьбе за большевистские колхозы и за зажиточных колхозников.

Штриц Елена, Генер Кинстлер. Елизавета Гепер, Виктория Гебер, Генрих Зимен, Екатерина Штриц, Яков Гербер, Наталия Гербер, Амалия Функ, Эмма Гербе, Фридрих Арнольд, Давид Беллер, Дороти Вальдер, Александр Таттер, Каспар Функ, Элиза Гаус, Карл Функ, Олиндр Раттер, Иоган Фриц, Давид Цикер, Арнольд Карл, Гебел, София Гебел, Глеонер.

„У нас получает тот, кто честно трудится".

Письмо колхозников артели „Берстер коллектив" село Галки, Каменского кантона.

В ноябре прошлого года через газету „Правда" мы показывали рост нашего колхоза, говорили, как мы на колхозном пути уверенно идем в гору, из года в год улучшаем свое положение. Мы хотели и в этом году, после уборки написать „Правде", как выполняем обещание, которое мы дали в письме. Но в самый разгар уборки узнаем, что германские фашисты неожиданно начали проявлять „заботы" о нас, открыли антисоветскую брехню, что нам, немцам, в Советском союзе „живется плохо".

Фашистские провокаторы, палачи вдруг надели маску добродетелей, защитников, „угнетенных немцев в СССР". Мы решили, не дожидаясь окончания уборки, сказать о своей работе потому, что наше положение, наша жизнь в колхозах является лучшим доказательством, насколько нагла клевета фашистских провокаторов. В нашем колхозе с каждым годом расширяется производство. За последние три года мы построили кирпичный завод, возвели 10 крупных построек для колхозного стада, приобрели три баркаса с 8 барками и дощаниками, организовали новые производства: корзинноплетение, сетевязание, добычу графита, бута, заложены виноградник, товарная плантация.

Выстроили и открыли новые школы первой и второй ступени, заново отделали нардом. **В нашем селе нет неграмотных**, мы выписали 7665 экз. разных газет и журналов **больше чем один экземпляр на хозяйство.** На селе до коллективизации 125 хозяйств не имели посевов, около сотни хозяйств не сводили концы с концами. Сейчас на каждое хозяйство мы в колхозе засеваем 13 га, имеется рабочий скот. Советское правительство через МТС дает тракторы, комбайны и другие машины.

В прошлом году мы распределили столько хлеба, что честные колхозники были вполне обеспечены. Правда лодыри вроде Готфринда, Шнейдера, Фридриха, Шимпфа терпели нужду.

Шнейдер Яков—сторож у стогов и молотилки.

До революции и коллективизации батрак Давид Давидович Боргард в лучшем случае тяжелым трудом у кулаков эксплоататоров зарабатывал на кое-какое существование.

В колхозе Боргард каждый год обеспечивает себе и семье хорошую жизнь, сейчас он уже выработал 214 трудодней, заработает еще не меньше 300.

По предварительному подсчету в этом году в нашем колхозе после выполнения обязательств перед государством останется на распределение по 8 килограмм на трудодень одних только зерновых. Значит бывший батрак Боргардт получит 257 пудов хлеба и не меньше 3 рублей на трудодень деньгами, что составляет 1542 рубля. Это кроме овощей с колхозных и собственных посевов.

Советская власть из бесправных немцев колонистов, какими мы были до революции, сделала нас равноправными тружениками в семье народов СССР.

Хотели бы мы посмотреть такое село в капиталистической Германии, где бы трудовые крестьяне последние три года имели хотя бы часть подобных нашим достижениям. Не могут иметь они таких достижений, пока сидят у власти капиталисты, пока они по примеру рабочих крестьян советской России не сбросят ярмо капиталистической фашистской диктатуры.

В прошлом году, в письме, помещенном в „Правде", мы писали: „Мы хотим быть передовыми борцами за вторую пятилетку, пусть знают трудящиеся Советского союза, наши друзья за рубежом, пусть знают капиталисты всего мира, что ликвидировав кулачество, как класс, мы куем свое счастье, строим социалистическое общество". Обязательства свои мы выполняем. Посеяли больше, чем в прошлом году.

Уборка идет дружно. В нашем колхозе на полях работают два комбайна, вызывающие восхищение всех колхозников. **Рожь уже убрали, косим пшеницу. Июльское задание по хлебосдаче перевыполнили.**

В ответ на клевету германских фашистов усилим еще больше темпы уборки, не допустим потерь, выполним обязательства по хлебосдаче полностью к 15 августа. **Предлагаем организовать сбор среди немцев колхозников на эскадрилью самолетов имени тов. Тельмана.**

Подписали колхозники: Ейхман, Мария, Лаубган, Франк, Зейб, Кейль, Эбергардт Порефель, Гун Боргер, Фаут Бергардт, Клоошнейдер, Леонгардт, Кунц, Бруннер и другие.

Фашисты, обойдемся без вас.

Письмо немцев-колхозников из колхоза „Айнигкейт" Республики немцев Поволжья.

Вот уже пятый год, как мы встали на новый путь, начали новую жизнь. На завоеванной в Октябре у кулаков и помещиков земле, которой мы теперь обеспечены вдоволь, мы создали с помощью советского государства и из года в год укрепляем свой колхоз. Трудности, которые неизбежны были при этом переходе на неизведанный еще никогда ранее, новый, социалистический

путь, остались теперь позади. Уже третий год, как в нашем районе и во всем Краснокутском кантоне и всей Республике немцев Поволжья о нас идет слава как о передовом колхозе, который с каждым днем растет и крепнет. Не хвалясь, скажем: мы действительно стали сильными, освоили большую площадь земли, развили животноводство, завели подсобные отрасли хозяйства, обеспечили благополучие в материально-бытовой и культурной жизни.

Повсюду у нас хороший урожай. Это радует колхозников: не жалея сил, старается каждый сейчас на работе. Жизнь на полях кипит. И вот в этот момент мы узнаем, что в Германии фашисты подняли гнусную клевету о том, что хозяйство немцев Поволжья в Советском союзе идет якобы к упадку, что колхозники-немцы в Советском союзе переживают крайнюю нужду. Мы поговорили об этом на полях во всех наших бригадах. И посмеялись же мы от души над выдумкой фашистов, и не один десяток колхозников послал по адресу фашистов крепкое словцо, которым публично выражаться неудобно.

В этом коллективном письме мы хотим ответить фашистам на их беспримерную ложь, показать всему Советскому союзу и всему миру на фактах, как мы в действительности живем, что у нас есть, каковы у нас виды на будущее.

Мы создали и укрепляем свой колхоз.

Всего в нашем колхозе 386 хозяйств. Трудоспособных 807 человек и 33 подростка. Наше хозяйство растет благодаря большой помощи, оказанной нам пролетарским государством и партией большевиков, и благодаря тому, что эту помощь, каждый рубль государственных средств мы умножили в десятки раз своим честным, добросовестным трудом.

С 1930 года мы получили от государства, не считая семенных и продовольственных ссуд, кредитов на рабочий скот, на продуктивный скот, строительство и в виде готовых с.-х. машин и инвентаря 195 000 рублей. Что эти средства не пропали даром и что хозяйство выросло у нас не только за государственный счет, но и благодаря нашим усилиям, нашим трудам говорит хотя бы тот факт, что все ссуды, которым наступил срок платежа, мы уже вернули государству.

Сейчас нам нужно только еще больше механизировать труд, все производственные процессы. Эта задача решается у нас с успехом. Нас обслуживает Экгейтская государственная машинно-тракторная станция. Сейчас у нас работают от МТС постоянно 6 тракторов, 1 комбайн, 4 молотилки паровых, 1 локомобиль с полным набором необходимого с.-х. инвентаря. Обо всем этом до коллективизации мы не имели и представления. Плата за все эти услуги МТС небольшая и зависит от того, сколько выполнит для нас различных работ МТС, каково будет качество этих работ.

Из полученных кредитов мы остались должны государству только 65 000 руб.,—это ссуда на строительство культурно-бытовых учреждений в колхозе, срок платежа которым истекает только в 1946 году. Хотели бы мы знать, в какой еще другой стране

отпускает такие ссуды и на таких условиях крестьянам-труженикам какое-либо правительство? **Ни в какой другой стране, кроме советской, это невозможно.**

Так вот о нашем хозяйстве. Рабочего скота у нас, кроме волов,—247 лошадей и 35 верблюдов. Наглядно виден рост нашего хозяйства по посевным площадям. Смотрите: в 1930 году мы засевали 3478 га, в 1931 г.—4335, в 1932 г.—4993 и в 1933 году засеяли 5937 га, в том числе главной, самой ценной культуры—пшеницы—3332 га.

В этом году мы раньше засеяли, получше обработали землю, и мы соберем такое количество хлеба, что после выполнения всех обязательств перед государством **25 328** центн. остается на нужды колхоза и колхозников. **Этим хлебом распоряжается сам колхоз, сами колхозники по своему усмотрению.**

В молочно-товарной ферме мы имеем 408 голов крупного рогатого скота и 85 телят. В свинoферме—250 голов свиней, в птицеферме—800 штук старых птиц и 650 молодых. Имеем коневодческую ферму с 57 матками. Кроме того, в колхозе 106 штук овец и 90 ягнят. Как видите, на каждое хозяйство несколько голов скота. Это не считая того, что имеется в индивидуальном пользовании самих колхозников.

Каждый год мы строим в своем хозяйстве что-нибудь новое.

В минувшем году мы выстроили: большой деревянный клуб на каменном фундаменте, свинарник на 120 свиней, птичник на 1000 штук птицы, два больших коровника, силосную башню и плодоовощный подвал. В этом году строим плодоовощный подвал новый, каменный, на 40 метров длины и 9 метров ширины. С плантации в 132 гектара мы сохраним в этом подвале такое количество овощей, что думаем на много месяцев одни полностью удовлетворить колхозный рынок в центре кантона—в Красном Куте. Ставим 6 новых больших деревянных амбаров для зерновой продукции, строим большую каменную школу, есть у нас свой кирпичный завод, на котором выделываем в сезон 500 тысяч штук кирпича, строим телятник, изолятор для больного скота. Выстроим и баню для колхозников. Думаем еще купить (на что выделены средства) 2 грузовых автомобиля для перевозки, главным образом, продукции с плантаций и огородов.

В прошлом году на каждый трудодень у нас выдано колхозникам столько хлеба, овощей, картофеля и пр. продуктов, что никакой нужды в продуктах питания добросовестно работавшие колхозники не испытывают. Презрительно высмеивали мы на собраниях в бригадах фашистскую клевету о нашей нужде.

Еще лучше будем жить после урожая этого года. По расчетам, которые мы сделали на каждый трудодень, выдадим 5,7 кг хлеба, кроме того, по 600 граммов на трудодень растительного масла, по 3,4 кг овощей, по 1 руб. 04 коп. деньгами. Для того, чтобы быть по горло сытым и есть лучшего качества хлеб на едока в год нужно самое больше 12 пудов. Выдаем же мы 37 пудов.

Бригада Миллера Г. А. в обеденный перерыв у стенгазеты „Штурмовик".

Колхозники обеспечиваются хлебом в избытке. Вот вам еще одно доказательство лживости утверждения фашистов о нашем „бедственном" положении.

Но и это еще не все. Каждый колхозник обеспечен вполне удовлетворительным жильем, надворными постройками, топливом и пр. Наши колхозники в своем личном пользовании имеют 200 коров, все имеют мелкий рогатый скот. Нет хозяйства, которое не имело бы свиньи, овец или коз, при чем многие—по 2 и 3 головы. Мы имеем хороший фруктовый сад в 10 гектаров.

В колхозе у нас 4 детских яслей на 120 детей и одна детская площадка на 60 детей. Матери спокойно работают в поле в полной уверенности, что их дети сыты, что им обеспечен внимательный уход. Все дети в школьном возрасте учатся в школах и техникумах, готовятся стать квалифицированными руководителями крупного коллективного хозяйства. Учатся дети, учимся и мы. Читаем литературу и газеты на родном немецком языке, о чем мечтать нельзя было при капиталистическом строе.

Такова действительная картина нашей жизни.

Мы живем так, как никогда до сих пор в истории не жилось трудящемуся крестьянству.

Глупой, смешной и в то же время, дикой является та клевета, которую возводят на нас, на наше правительство и партию германские фашисты. Но мы знаем цену этой лжи, знаем куда бьют фашисты. Они бьют на то, чтобы оклеветать нас перед лицом рабочих и всех трудящихся Германии, чтобы они не пошли по нашему пути. Это фашистам не поможет.

Теперь мы хотим от фашистов одного: не вмешивайтесь в нашу работу, в наши порядки, в нашу жизнь. Обойдемся без вас. В великой семье народов Советского союза мы, немцы Поволжья, чувствуем себя, как равные с равными, живем хорошо и будем жить еще лучше. Если уж вас, фашистов, действительно одолевают заботы о братьях в нужде, помогите, если вы можете это и если вы на это вообще способны, тем тысячам и миллионам безработных и голодающих рабочих и разоренных крестьян в Германии, которых до сих пор вы кормите только дубинками, пулями и тюрьмами.

Рабочим же и трудящимся крестьянам Германии мы говорим: не верьте фашистам, их клевете на нас. **Мы живем так, как никогда до сих пор в истории не жилось трудящемуся крестьянству.** Рабочие и крестьяне в Германии будут лучше жить только тогда, когда свернут шею буржуазии, как это сделали мы под руководством рабочего класса в России в 1917 году.

Вот мы действительно можем помочь нуждающимся трудящимся Германии. **Мы приглашаем в наш колхоз 25—30 детей безработных рабочих и детей политических заключенных, они у нас будут всегда сыты, всегда одеты и обуты, получат воспитание, достойное героического германского пролетариата.**

У нас все больше и больше становится всевозможных сложных машин. В Германии же много безработных квалифицированных с.-х. рабочих. Наш колхоз и наша МТС могут хоть сейчас дать

работу 100 трактористам, комбайнерам, механикам, слесарям, токарям и пр. **Мы дадим им постоянную работу, и они найдут у нас вполне обеспеченную, невиданную в Германии для трудящихся жизнь.** Наконец, мы приглашаем рабочих и трудящихся крестьян Германии на наш народный праздник XV годовщины существования автономной советской Республики немцев Поволжья.

Лучший ответ клеветникам—досрочное выполнение нами всех работ по уборке урожая.

Когда мы обсуждали это письмо на собраниях бригад в поле, мы единодушно решили, что лучшим ответом и отпором фашистской провокационной агитации против нас, против Советского союза, будет **досрочное** выполнение нами всех работ по уборке урожая и особенно наших первоочередных обязательств по сдаче установленного количества хлеба государству.

Даем слово, что это свое обещание мы выполним с честью. Четвертая бригада бригадира Гренц об'явила себя в знак протеста против фашистской клеветы ударной бригадой имени тов. Тельмана, обязавшись досрочно убрать хлеб без потерь, **досрочно** вывезти на элеваторы часть хлеба, полагающегося государству.

Подписали колхозники и колхозницы эккеймского колхоза „Айнигкейт", Краснокутского кантона, Республики немцев Поволжья.

Георг Цветциг, Яков Мельцер, Георг Гренц, Яков Брунер, Андрей Витман и другие (всего 250 подписей).

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТН.
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Составила *Г. Ермолаева*. Отв. редактор *П. С. Слесарев*. Техн. редактор *П. Чернов*. Обложка художника *Ф. Русецкого*.

Облгиздат № 26. Инд. VII П44. Тираж 3300. Сдано в произв. 14/VIII—33 г. Подписано к печати 9/IX-33. Формат 62×94¼/₁₆. Типографских знаков 49920 в печатн. листе. Печатн. листов 3¼. Заказ № 3287. Уполн. Н.-В. Крайлита № 2539/XVI.

Саратов. Типография № 1 Н.-В. Крайполиграфтреста.

Цена ~~50~~ к.

0-05 к.